

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра теории германских языков и межкультурной коммуникации

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой ТГЯиМКК
_____ О.В. Магировская
« ____ » _____ 2021 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

**АНГЛОЯЗЫЧНЫЙ ФЕМИНИСТСКИЙ ДИСКУРС КАК
ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН
(НА МАТЕРИАЛЕ ПУБЛИКАЦИЙ В INSTAGRAM)**

45.04.02 Лингвистика
45.04.02.01.00 Межкультурная коммуникация и перевод

Магистрант	_____	А. Н. Забродина
Научный руководитель	_____	канд. филол. наук, доцент Н. О. Кузнецова
Нормоконтролер	_____	Я. М. Янченко

Красноярск 2021

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ФЕМИНИСТСКОГО ДИСКУРСА КАК СОЦИО- ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ФЕНОМЕНА.....	7
1.1. Феминизм как элемент гуманитарной культуры.	7
1.1.1. Феминизм: понятие, возникновение, актуальность.....	7
1.1.2. Основные этапы становления и развития феминизма.....	12
1.1.3. Особенности феминизма в англоязычных странах.....	18
1.2. Дискурсивные исследования в парадигме лингвистического знания	24
1.3. Исследования феминистского дискурса в лингвистике.....	32
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1.....	40
ГЛАВА 2. ЯЗЫКОВЫЕ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ФЕМИНИСТСКОГО ДИСКУРСА В СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ INSTAGRAM.....	41
2.1. Социокультурная типология феминистских идей в социальной сети Instagram.....	41
2.2. Лексико-стилистические особенности репрезентации феминистических идей в социальной сети Instagram	48
2.3. Синтаксические особенности репрезентации феминистических идей в социальной сети Instagram	70
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2.....	81
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	65
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	85

ВВЕДЕНИЕ

Современная лингвистическая наука характеризуется повышенным интересом к изучению языка как социокультурного феномена. На сегодняшний день в центре большинства исследований, проводимых учёными-лингвистами, стоит человек и его способы использования языка как средства общения, получения, передачи и хранения информации. Гендерная лингвистика, направление, изучающее отношения гендера и языка – является важной частью антропоцентрической парадигмы. Гендер стал более распространённым объектом исследований лингвистов вследствие развития такого явления как феминизм.

За последние десятилетия наблюдается все больший интерес к феминизму, который оказал влияние на все сферы жизни людей. В современных СМИ и социальных сетях ежедневно публикуются материалы в отношении социального движения женщин. В целях просвещения современного общества, многие феминистки активно ведут личные блоги в таких популярных социальных сетях как, например, Instagram, Tumblr, YouTube и многие другие.

Однако феминизм все ещё воспринимается многими людьми как нечто негативное и чуждое. Причинами такого отношения к феминизму являются стереотипы и предрассудки, укоренившиеся в сознании человека, а также недостаточное понимание данного движения.

Тем не менее, феминистские движения продолжают развиваться, вследствие чего проявляется повышенная активность женщин во всех сферах общественной жизни. Данные движения также оказали влияние на развитие языка (например, развилась тенденция все чаще использовать феминитивы) и феминистского дискурса в целом.

Актуальность данного исследования определяется, в первую очередь, возрастающим интересом к феминизму как социальному явлению. Исследования феминизма проводятся учеными многих научных

направлений. Однако феминистский дискурс недостаточно изучен в лингвистике. Более того, анализ, проводимый на материале публикаций из такой общеизвестной и часто используемой социальной сети Instagram, позволяет выявить языковые особенности современных феминистских текстов, а также установить типологию идей, продвигаемых, представителями данного движения.

Объектом нашего исследования является феминистский дискурс как лингвистический и социокультурный феномен.

Предметом исследования являются дискурсивные и социокультурные характеристики феминистических текстов на английском языке в социальной сети Instagram.

Цель нашей работы заключается в выявлении и описании лингвистических и социокультурных характеристик англоязычного феминистского дискурса на материале публикаций в социальной сети Instagram.

Поставленная цель предполагает выполнение следующих **задач**:

- 1) рассмотреть понятие феминизма и его историю возникновения;
- 2) описать движение феминизма в англоязычных странах;
- 3) выявить особенности дискурсивных исследований в лингвистике;
- 4) изучить актуальную проблематику феминистского дискурса;
- 5) проанализировать дискурсивные особенности феминистских текстов на основе публикаций в социальной сети Instagram;
- 6) системно представить типологию феминистских идей в социальной сети Instagram.

В ходе работы использовались следующие **методы** исследования: наблюдение, анализ синтез, индукция и дедукция, контекстуальный и интерпретативный анализ.

Материалом настоящего исследования послужили 200 публикаций на феминистскую тему в социальной сети Instagram за 2018-2021 года.

Апробация работы. Основные результаты исследования были

представлены на II Международном Форуме языков и культур (г. Красноярск, 2021). По теме диссертации опубликована 1 статья – «Социальная сеть “Instagram” как канал трансляции феминистских идей (на материале публикаций в “Instagram” на английском языке).

Теоретическую базу исследования составляют положения и выводы, содержащиеся в трудах российских и зарубежных ученых в области изучения дискурса: В. И. Карасик, М. Л. Макаров, Ф. де. Соссюр, Э. Бенвенист, П. Серио, В. Е. Чернявская, З. Харрис, Т. А. ван Дейк, Н. Д. Артюнова, Е. С. Кубрякова, и другие. Также использовались труды ученых, занимавшихся исследованиями гендерной лингвистики и феминистского дискурса: Т. А. Шабанова, А. В. Кириллина, Г. И. Эмирсуинова, О. А. Шмелева, Н. О. Магнес, Д. А. Подрядова и другие.

Теоретическая значимость работы заключается в изучении движения феминизма и развития нового направления лингвистики – феминистской лингвистики.

Практическая значимость исследования состоит в том, что результаты исследования могут быть использованы в описании феминистского дискурса и его языковых и дискурсивных особенностей.

Структура работы определяется поставленной целью и задачами исследования. Магистерская диссертация общим объемом в 92 страницы состоит из введения, двух глав, завершающихся выводами, заключения, и списка использованных источников, включающего 86 наименований.

Во **введении** обосновывается актуальность работы, указываются объект, предмет и материалы исследования, формируются цель и задачи.

В **первой главе «Теоретические основы изучения феминистского дискурса как социо-лингвистического феномена»** рассматривается история возникновения феминизма, его развитие, а также изучаются работы выдающихся последователей данного движения. Описываются подходы к определению термина «дискурс» и существующие на сегодняшний день исследования феминистского дискурса.

Вторая глава «Языковые и социокультурные характеристики феминистского дискурса в социальной сети Instagram» является практическим анализом публикаций в социальной сети Instagram, в ходе которого выводится типология феминистских идей, а также выявляются особенности на уровне лексики, стилистики и синтаксиса.

Заключение включает в себя резюмирующую информацию проведенного эмпирического исследования и сделанные выводы.

Список использованной литературы включает в себя 86 источников, 11 из которых на иностранном языке.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ФЕМИНИСТСКОГО ДИСКУРСА КАК СОЦИО-ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ФЕНОМЕНА

1.1. Феминизм как элемент гуманитарной культуры

1.1.1. Феминизм: понятие, возникновение, актуальность

Перед тем, как был введен термин «феминизм», последовательницы данного движения называли себя «защитницами прав женщин». Большинство учёных придерживаются традиционной точки зрения, согласно которой феминизм зародился в XIX веке в западном мире. Принято считать, что в данный период феминизм начал развиваться вследствие движения за равные юридические и политические права женщин и мужчин [Малышева, 2002: 77]. По мнению многих историков именно в этот период впервые был употреблён термин «феминизм», образованный от латинского «femina» –женщина [Словарь гендерных терминов, 2002].

Существует две основные теории относительно ввода термина «феминизм». Согласно первой теории, многие учёные предполагают, что термин был введён ещё в конце XVIII в. французским философом Шарлем Фурье. Он использовал это слово, говоря о сторонниках движения за женское равноправие. Ш. Фурье утверждал, что «расширение прав женщин – это главный источник социального прогресса» [Фурье, 1938].

Вторая же теория основывается на предположении, что автором термина «феминизм» является французский писатель А. Дюма. В 1882 году в своем памфлете «Мужчина-женщина», он употребил прилагательное «феминистический», которое являлось синонимом «недостатка мужественности». [Успенская, 1999].

Существуют и другие теории относительно ввода термина «феминизм» в научных обиход. Например, Н.Т. Пахсарьян и Е.В. Соколова в своей работе «Гендерная проблематика в современной литературе» отмечают, что термин

появился в медицине и впервые был употреблен в 1871 году в диссертации Ф.В. Фано де ла Круа, и только впоследствии «феминизм» вошел а политическую лексику [Пахсарьян, Соколова, 2010].

В 1892 году в Париже прошёл первый феминистский конгресс, после которого термин «феминизм» стал использоваться все чаще. Через два года, в 1894 году термин начал появляться во многих печатных изданиях, выпускаемых в таких странах как Великобритания, Испания, Италия, Германия и США [Успенская, 1999].

Согласно большинству толковых словарей, определение термина «феминизм» в первую очередь связано с гендерным равенством. Так, например, «Толковый словарь русского языка» Ожегова определяет феминизм как «общественное движение за равноправие женщин с мужчинами» [Ожегов, 2017]. Схожее определение можно найти в «Большом толковом словаре русского языка» под ред. С.А. Кузнецова – «Женское движение за полное уравнивание женщин в правах с мужчинами» [Кузнецов, 2014].

Аналогичным образом термину «феминизм» определяется в англоязычных словарях. Например, «Feminism is the advocacy of women's rights on the ground of the equality of the sexes» [The Oxford English Dictionary, 2019]. «Feminism is the belief that women should be allowed the same rights, power, and opportunities as men and be treated in the same way, or the set of activities intended to achieve this state» [Cambridge Advanced Learner's Dictionary, 2019].

Таким образом, в сознании как русско-, так и англоговорящих людей заложено восприятие феминизма и феминистских движений как борьбы между мужчинами и женщинами за равные права.

В результате расширения ролей женщины в современном мире, определение феминизма также становится более широким и включает изменения, связанные с политической, культурной, сексуальной и этнической сферами жизни женщины. По этой причине, отражение всех

перечисленных аспектов в одном определении становится сложным. [Крыкова, 2008: 3].

О. В. Шабурова в словарной статье о феминизме указывает: «Феминизм – понятие, требующее определения на двух уровнях, т.к., с одной стороны, представляет собой широкое общественное движение за права женщин, а с другой стороны – это комплекс социально-философских, социологических, психологических, культурологических теорий, анализирующих положение женщин в обществе» [Современный философский словарь, 2005: 755].

Феминистские движения поднимали вопросы о законодательном равенстве, равной оплате труда, равных правах на получение образования, праве на аборт, использовании контрацептивов. Перечисленные проблемы были связаны с экономическими изменениями, политическими кризисами и с изменением положения женщин в обществе [Шабанова, 2011].

Однако современный феминизм рассматривает более разнообразные вопросы в отношении прав женщин. Во многих странах появляются женские организации и транснациональные сети, происходит дифференциация и специализация женских движений (например, за права цветочниц, права уличных торговок). Активно популяризируются феминистские движения в странах третьего мира, что способствует развитию религиозного феминизма [Виртерих; цит. по Турыгина, 2011: 40]. Также, отмечается, что современный феминизм становится более агрессивным. Например, часто происходят публичные демонстрации обнажённости [Третьякова, 2018].

Понимание феминизма также зависит от направления данного движения. Существует большое количество феминистских направлений, часть которых малоизвестна и малоизучена (например, анархо-феминизм, консервативный феминизм, черный феминизм, гуманистический феминизм и др.). Однако одними из самых популярных и общеизвестных направлений являются либеральный феминизм, марксистский феминизм и радикальный феминизм [Словарь гендерных терминов]. Рассмотрим подробнее основные

направления феминизма.

Самым ранним направлением феминизма является либеральный феминизм, который также принято считать наиболее общепринятым. Данное направление основывается на постулате о принципиальном равенстве мужчин и женщин, который подразумевает совершенствование законодательства, науки и морали для обеспечения равноправия полов. Либеральный феминизм предполагает преодоление социального неравенства мужчин и женщин при помощи реформы законодательства, которые отменяют и предотвращают дискриминационные действия в отношении женщин [Шмелева, 2006]. Другими словами, как утверждает британский политолог В. Брайсон, либеральный феминизм «утверждает, что, поскольку женщины - такие же разумные существа, как и мужчины, они должны обладать теми же юридическими и политическими правами». Так, считалось, что, максимальное использование предоставленных возможностей станет зависеть от каждой отдельной женщины только после того, как общество добьется политического и юридического равенства между мужчинами и женщинами [Брайсон, 2001: 4]. Достижение юридического и политического равенства также является целью суфражизма, с движением которого тесно связан либеральный феминизм [Словарь гендерных терминов].

Реформы законодательства представляли собой основное средство преодоления неравенства, а методами являлись разработка законов, создание различных коалиций, групп поддержки, кризисных центров поддержки и др. [Муслумова, 2015].

Следующим направлением феминизма является марксистский феминизм. Настоящее теоретическое направление считается основывающимся на марксистской теории с целью объяснить (капиталистическое) угнетение женщин. Наиболее активно марксистский феминизм развивался в 1970-е гг., однако основой для его возникновения послужили работы К. Маркса и Ф. Энгельса и их последователей, теоретиков рабочего и социалистического женского движения, в том числе Клары Цеткин и Александры Коллонтай

[там же]. Главные положения данного направления опираются на взаимосвязи гендерного и классового неравенств с институтами частной собственности [Шмелева, 2006]. Так, в отличие от либеральных феминисток, марксистские феминистки доказывают, что в классовом обществе юридические и политические права могут быть доступны лишь немногим представительницам среднего класса [Брайсон, 2001: 4].

Согласно Ф. Энгельсу несмотря на то, что разделение труда по признаку пола существовало всегда, работа, выполняемая как мужчинами, так и женщинами, оценивалась как равно необходимая. Однако с появлением возможности накопления собственности мужчины оказались заинтересованы в определенной модели наследования, что стало причиной для контроля женской сексуальности посредством создания «морали», моногамной для женщины семьи (что считалось единственным способом контролировать легитимность наследования), а также резкого разделения частной и публичной сфер [Ф. Энгельс, 1978].

Радикальный феминизм – это направление феминизма, которое фокусируется на анализе и разоблачении универсализма мужской власти и первичности угнетенного положения женщин. Его ключевым понятием является патриархат, который определяется как система власти, при которой мужчине принадлежат верховная власть и экономические привилегии [Шмелева, 2006]. Радикальные феминистки предполагали, что теории как либерального, так и марксистского феминизма игнорировали сущность и повсеместность мужской власти. Идеи радикального феминизма впервые в целостном виде сформулированы в конце 60-х годов [Брайсон, 2001: 4].

В рамках радикального феминизма анализируются социальные институты и практики, через которые осуществляется мужской контроль и доминирование. Особое внимание уделяется социальным практикам, связанным с сексуальностью, так как отмечается, что контроль над женской сексуальностью является самым важным способом контроля и механизмом манипуляции. В фокусе исследований радикальных феминисток такие

социальные институты и практики как брак, материнство, аборты, контрацептивные практики, насилие в отношении женщин, гетеросексуальность как единственно возможное проявление сексуальности и т. д. [Словарь гендерных терминов].

Радикальные феминистки указывают на необходимость создания организации независимых исключительно женских движений. В. Брайсон указывает, что «радикальный феминизм - это теория по сути женская, для женщин и разработана женщинами..., что женщины как группа имеют интересы, объединяющие их в сестринство, которое выше разделения по классу или расе...» [Брайсон, 2001: 9].

Так, радикальный феминизм оказал большое влияние на развитие современной феминистской мысли и современные политические практики. «Его влияние на переосмысление гендерных ролей затронуло многие сферы, от сексуальной - до политической. Не без его влияния основное направление в политическом истеблишменте сделало шаг в сторону от либерализма в смысле равенства и сходства (гендерно-нейтральный подход) к равенству различий (гендерно-чувствительный подход) [Темкина, 1995].

С момента своего возникновения и оформления как социально-значимого движения феминизм прошел долгий путь. Если вначале термин употреблялся по отношению к сторонникам равноправия женщин, то в актуальных условиях говорят о феминизмах в силу диверсификации ключевого понятия. Таким образом, настоящий феминизм или феминизм сегодня представляет обществу множество новых разнообразных идей, характерных для различных направлений данного движения, которые отражают положение и состояние современной женщины в социуме [Турыгина, 2011: 41].

1.1.2. Основные этапы становления и развития феминизма

Движение феминизма зародилось во Франции в период Великой

революции — в конце XVIII в. В этот период французская писательница Олимпия де Гуж выступила с «Декларацией прав женщин», целью которой являлось предоставление женщинам избирательных прав, права участвовать во всех общественных мероприятиях, а также права занимать любую должность. В результате данного движения, женщинам было разрешено участвовать в политических обсуждениях и публиковать написанные работы от своего имени, но права голоса им все же не предоставили [Бендас, 2005]. В этот период появляется первая женская политическая организация «Общество женщин революционных республиканок», которые выступали за пересмотр декларации де Гуж. Данная организация стала причиной запрета на создание любых женских клубов или организаций. Сама Олимпия де Гуж была казнена из-за своих попыток помочь женщинам достичь равноправия. Гражданский Кодекс Наполеона 1804 года подтвердил, что женщины гражданских прав все также не имеют и находятся под опекой отца или мужа [Ерохина, 2005].

Принято выделять три волны феминизма. В научной литературе женское движение и феминизм «первой волны» называют «феминизмом равенства». Данный период в истории феминизма характеризуется борьбой женщин за право получать высшее образование, политические права, право голоса, право занимать высокие должности, право занимать место в Сенате, а также право на собственность [Королева, 2014: 53]. Другими словами, целью феминисток первой волны являлось получить гражданские и политические права, какие имели мужчины. В частности, в фокусе находилось избирательное право, так как женщины полагали, что если они смогут голосовать, то и остальные виды половой дискриминации, а также предрассудков быстро исчезнут [Королева, 2008].

«Первая волна» феминизма определяется хронологическими рамками XIX – первой половины XX вв. [Третьякова, 2018: 15]. В этот период появляется и активно развивается движение суфражисток (от англ. *suffrage*— голосование), в результате чего женщины добились права участвовать в

выборах [Бендас, 2005]. Суфражистками называли участниц феминистских движений в Англии (М.Г. Фаусетт, Э.Панкхерст, К. Панкхерст и другие). Позднее суфражизм получил распространение в США, Германии, Франции и других странах [Крыкова, 2008: 4].

Более развитое женское движение складывалось в протестантских странах с господствующей либеральной теорией, так как ее основными принципами были принцип равенства возможностей, отстаивание самооценности индивида и его личной ответственности за принятие решений, а также свободный обмен мнениями, право на борьбу идей. Так, направление движения феминизма данного периода стал либеральный феминизм, основная идея которого заключалась в том, что женщины должны обладать теми же юридическими и политическими правами, что и мужчины. Однако либеральные идеи равенства на практике распространялись в основном на мужчин. Это противоречие становилось все более очевидным и нетерпимым, вследствие чего в середине XIX века начинаются различные общественные кампании и политические акции в поддержку равноправия полов [Крыкова, 2008].

60-80-е годы ознаменовали возрождение феминизма и начало «второй волны». В этот период феминизм принимает более радикальную форму движения. Женщины выступают за фактическое равенство с мужчинами с целью сведения к минимуму различия между полами и начинают требовать равного обращения [Королева, 2014: 54]. Позднее появляется неофеминизм - идеология, в основе которой лежит требование преодоления «традиционных представлений о том, что главное назначение женщин - продолжение рода» [Гендерные аспекты политической социологии, 2004]. Таким образом, была разработана теоретическая основа феминизма, которая позволила ему стать впоследствии крупным социальным явлением современного мира [Крыкова, 2008: 5].

А. Темкина в своей статье «Женское движение второй волны: истоки, концептуализация и результаты» сравнивает характерный для второй волны

радикальный феминизм с либеральным феминизмом, актуальным для предыдущей первой волны движения. Он утверждает, что «если либерализм в дилемме «сходство – различие полов» решает проблему через сходство, равенство, одинаковость, то радикализм строит свою теорию и практику, исходя из различия». Автор статьи также подчеркивает, что радикальный феминизм отрицает идею равенства мужчин с женщинами, но данное направление борется именно за освобождение всех угнетенных [Темкина, 2001].

Философ-экзистенциалист, Симона де Бовуар, положила начало традиции социокультурного подхода, который исследует причины дискриминации женщин в обществе [Поповская, 2007]. В своей работе «Второй пол» («*Le deuxième sexe*») де Бовуар впервые обозначила проблему подавления «женского» в культуре. Она указала на то, что общество определяет «мужское» как культурную норму, а «женское» как отклонение от нормы, как «другое» [Beauvoir, 2011].

Во время «второй волны» феминизма появилось «Новое женское движение» в США, вступившее в борьбу с патриархатом. Оно стимулировало научное осмысление гендерной концепции и в значительной степени способствовало её распространению в целях политической борьбы. С конца 60-х годов XX века в языкознании (в частности в США и Германии) появилось направление, которое стали называть феминистской критикой языка, или феминистской лингвистикой, чьей целью являлось выявление патриархата, т.е. мужского доминирования во всех сферах жизни человека [Кириллина, 2004]. Первым трудом данного направления стала работа американского лингвиста Робина Лакофф «Язык и место женщины» [Lakoff, 1973]. В своей книге автор подкрепила доводами андроцентричность языка и негативный образ женщины в картине мира, который проявлялся в языке. Р. Лакофф проводила исследования с целью указать на сексизм в языке, то есть на языковую дискриминацию женщин [Lakoff; цит. по: Горинова, 2004].

Вторая волна феминизма также отличается введением термина

«гендер». Австралийский философ и теоретик-феминист Э. Гросс отмечает: «Пол не является только составляющей, изолированной частью, или незначительной вариацией общечеловеческого. Он не является случайной характеристикой для социального и политического статуса, как, например, цвет глаз: он –важнейшая составляющая часть социального и политического положения субъекта. Он имеет глубочайшее влияние и значение для субъекта, потому что пол проявляется в каждом действии, биологическом, социальном, культурном, если не в конкретном действии, то определенно в своей значимости» [Гросс, 2001].

В XX веке отмечаются изменения в жизни восточного мира. В этот период происходят такие важные события как «Пробуждение Азии», деколониализм, борьба за реформы в ряде восточных стран и многие другие. Огромное влияние начали уделять преобразованию восточного общества, тем самым поднимая вопрос о роли женщины. Реформы, проводимые государственным и политическим деятелем Мустафой Кемаль Ататюрком, в какой-то степени изменили положение женщины на Востоке. Традиционный уклад оставался неизменным в силу господства древних обычаев, однако, благодаря процессам модернизации, страны начали развиваться. В результате, женщина стала постепенно выходить на первые роли в социальной, а потом и политической сфере общества [Третьякова, 2018: 17].

«Третья волна» феминизма берёт свое начало в 90-х гг. XX столетия и существует по сей день. Феминистское движение становится все более разнообразным. Этот период характеризуется отказом от идеи «универсальных женщин», выдвинутой феминистками второй волны [Королева, 2014: 54]. В отличии от предыдущего этапа, феминистки «третьей волны» уделяют меньше внимания отношениям между мужчиной и женщиной, а также проблеме дискриминации женщин [Словарь гендерных терминов]. Вопросы, которые поднимали феминистки, касались возможности самореализации в сфере политики, свободы в отношении выбора партнёра,

проводятся митинги против запрета аборт, в поддержку образования женщин и так далее [Третьякова, 2018: 17].

Феминистки «третьей волны» используют Интернет и современные технологии для того, что распространять свою идеологию. Они уделяют особое внимание расизму, вследствие чего расовые вопросы были включены в поле действия феминистического движения. Важную роль в данном направлении сыграли чернокожие активистки О. Лорд и Б. Хукс [Кертис, 2019].

В России в период «третьей волны» отмечается прогресс в области создания женских организаций (Например, Общероссийское общественно-политическое движение женщин России, Женская Лига, Союз женщин России и другие). Также, новой популярной тенденцией стало ежегодное вручение, начиная с 2010 года, антипремии «Сексист года», которую могли получить, как женщины, так и мужчины [там же].

На Востоке женщины, в силу уже обретенных прав, требуют все большего уважения к себе. Вследствие глобализма и мультикультурализма, происходит более частое взаимодействие Запада и Востока. Женщины разных национальностей стараются оказать поддержку друг другу [там же].

Одной из самых отличительных черт «третьей волны» является поднятие вопросов о сексуальных домогательствах среди представителей высшего класса. Например, история Аниты Хилл, которая выдвинула обвинения Кларсену Томасу в 1991, когда он баллотировался на должность Верховного судьи США. Однако Хилл ничего не добила, что вызвало негативную реакцию сторонниц феминистического движения [BBC News].

Также стоит отметить повышенную активность феминисток в 2017 году в связи со скандалом и обвинениями в адрес продюсера Харви Вайнштейна. Как минимум 80 женщин обвинили его в сексуальном насилии, вследствие чего продюсер попал под судебное разбирательство, за чем последовал феномен «Эффект Вайнштейна». Этот феномен характеризовал последующую цепочку обвинений в сексуальном домогательстве в адрес

многих других знаменитых людей, что разрушило их карьеру. В результате социальные сети были наполнены множеством историй о насилии над женщинами, которые публиковались под хэштегом #MeToo [The Guardian].

Таким образом, на протяжении двух столетий сторонницы феминизма выступают за права женщин в различных сферах жизни. Благодаря усилиям многих знаменитых активисток на сегодняшний день женское сообщество приобрело массу политических, экономических, образовательных, общественных свобод, прав и возможностей, о которых они не могли думать еще несколько десятилетий назад. Развитие сетевых средств массовой коммуникации позволяет женщинам популяризировать и защищать свои привилегии, объединять усилия и делиться опытом со всем миром.

1.1.3. Особенности феминизма в англоязычных странах

Начиная с XVII века западный мир в лице Великобритании, Америки, Канады поднимает вопрос о равноправии между полами. Идеология феминизма находит отражение в работах многих английских, американских и канадских философов, писателей, историков и юристов, чьи работы позже переведены с английского на многие другие языки, тем самым, распространив зерно феминистских идей по всему миру. Образование различных женских клубов и организаций помогало женщинам добиваться своих прав.

Еще до начала первой волны феминизма, в истории отмечены активистки, которые поднимали вопросы о правах женщин. Так, в XVII веке английская писательница-феминистка Мэри Эстел написала свою главную книгу «A Serious Proposal to the Ladies», за которую писательница получила титул первой английской феминистки. Она отмечает одинаковую способность к разуму и мужчин, и женщин, вследствие чего женщины имеют полное право на получение образования, как и мужчины, что является отражением либерального феминизма. Писательница отмечала: «Поскольку

Бог наделил женщин, как и мужчин, разумной душой, почему им возбраняется пользоваться ею?» [Astell; цит. по Брайсон, 2001: 20].

Однако М. Эстелл не принимала либеральную идею политических прав и в силу своих консервативных взглядов она приходила к не совсем феминистским выводам. Она считала, что улучшение женского образования, а не его возможность гораздо важнее, так как женщины, по ее мнению, казались легкомысленными и неспособными к здравомыслию, что является следствием плохого воспитания, а не ограниченности в правах [Брайсон, 2001: 21].

Будучи защитницей монархии, писательница считала, что власть в семье, как и в государстве, построена по одному принципу. Таким образом, она соглашалась с идеей, что жена обязана повиноваться мужу как подданный своему государю. Тем не менее, она считала, что такое положение женщины не означает признание превосходства мужчины. Писательница также утверждала, что подчинение мужской власти не может распространяться на незамужних женщин. Вследствие чего, она советовала женщинам избегать замужества, так как образованная женщина должна отказываться от домашнего рабства. Для того, чтобы освободить женщин от замужества, а также от зависимости от мужчин, М. Эстелл предлагала создание женских сообществ наподобие светских монастырей [Perry 1986, 102].

Так, английская писательница является одной из первых феминисток-просветительниц, которая сторонилась консерватизма, а также была неспособна принять женскую сексуальность. Более того, в ее работах прослеживаются некоторые идеи радикального феминизма: мужчина – естественный враг женщины, женщина должна быть освобождена от обязанности угождать мужчине [Брайсон, 2001: 21-22].

Первой феминисткой в Америке принято считать Абигейл Смит Адамс. во время Войны за независимость в США в 1775—1783 гг. В письме к мужу, который впоследствии стал вторым президентом США, использовала язык,

которым пользовался ее муж, протестуя против английского господства [Брайсон, 2001: 25]. Она произнесла свою знаменитую фразу, высказываясь о том, что женщины также нуждаются в защите от тирании: «Мы не станем подчиняться законам, в принятии которых мы не участвовали, и власти, которая не представляет наших интересов» [Третьякова, 2018: 15].

Значительный вклад в историю феминизма вложила Кэтрин Маколей, английский историк. В ее работе «Письма об образовании», написанной в 1790 году, она утверждала, что различия между полами не являются продуктом природы, а скорее образования и окружающих условий. Она выступала против того, как портятся женские умы и тела в интересах мужчин, а также требовала одинакового образования, как для мальчиков, так и для девочек. Историк первая потребовала включать в образование мальчиков обучение традиционным женским навыкам [Брайсон, 2001: 26].

Маколей состояла в переписке с Джорджем Вашингтоном, что заинтересовало Абигаиль Адамс, которая попыталась узнать больше о ее современнице. Однако труды Маколей не были достаточно распространены, и она быстро ушла из общественной памяти. Спендер считает, что возможными причинами являлись ее брак с мужчиной намного младше ее, неспособность мужчин-историков принять существование более чем одной феминистской писательницы одновременно и др. [Spender, 1983].

Труд К. Маколей впоследствии затмили работы ее современницы Мэри Уолстоункрафт. В 1792 г. английская писательница и переводчик М. Уолстоункрафт опубликовала свою работу «В защиту прав женщин», в котором она требовала не равенства мужчин и женщин перед законом, а использование политических средств в виде законодательства [Ерохина, 2005]. Главный лозунг писательницы состоял в том, что женщина, может самостоятельно распоряжаться своей судьбой, что впоследствии вызвало скандал [Пракина, 2018].

М. Уолстоункрафт рассматривает идеи философа Жан-Жака Руссо, которые он выдвигает в своем труде «Эмиль, или О воспитании». Философ

считал, что природа и способности мужчин и женщин не были одинаковыми, и, по его мнению, «эти биологически обусловленные различия в целом определяли их роли в обществе, где мужчины становились гражданами, а женщины- жёнами и матерями» [Руссо; цит. по Брайсон, 2001: 29].

Однако М. Уолстоункрафт расходится с Ж.-Ж. Руссо относительно многих идей, которые Брайсон выделяет в своей работе. Во-первых, она, как и более ранние феминистки, высказывалась против того, чтобы к женщинам относились так, что они не способны к рациональному мышлению. Также она отрицала, что такие черты как слабость, суетливость и фривольность являются неотъемлемыми атрибутами женщины. Во-вторых, М. Уолстоункрафт считала, что мужчины и женщины имеют одинаковую способность к мышлению, и они должны получать одинаковые навыки к его использованию. Она отмечает, что женщина не «создана специально для того, чтобы нравиться мужчине». Наоборот, женщина является независимой личностью, которая имеет право на образование. Вышеперечисленные пункты прослеживаются и у ее предшественниц, однако идеи М. Уолстоункрафт развивались в последующих двух пунктах несогласия с Руссо. По ее мнению человеческая сущность мужчин и женщин основана на их равноценной Богом данной способности к разуму, а значит их добродетели должны быть одинаковым. Другими словами, они должны базироваться на разуме и выбираться по своей воле. Четвёртое положение указывает на то, что М. Уолстоункрафт и ее современницы говорят о том, что идея равной ценности неизбежно приводит к равным правам [Wotlstonecraft, цит. по Брайсон, 2001: 29].

В 1824 году шотландский философ Джеймс Милль опубликовал «Статью об управлении», где он высказал идею о том, что женщины не нуждаются в самостоятельном политическом представительстве, так как их интересы неразделимы с интересами их мужей или отцов [Брайсон, 2001: 39]. В ответ на данную работу ирландский юрист и философ опубликовал «Призыв к защите интересов женщин», где он высмеивал логику Милля, а

также вставал на сторону либеральной идеи равноправия. Томпсон развил идею М. Уолстоункрафт в отношении представительства, утверждая, что женщины заслуживают полноценных политических прав. Более того, юрист отстаивал идею о том, что интеллектуальные способности женщин равны мужским, а биологические различия мужчин и женщин не являются основанием для отсутствия политических прав у женщин [Thompson, 1987: 171].

В отличие от М. Уолстоункрафт, Томпсон считал важным обеспечить права на профессиональную деятельность, а также независимость жены от мужа. Такая картина мира стала бы возможной только в случае, если женский вклад в развитие общества получил бы полное признание. Соответственно, у мужчин не будет необходимости прибегать к несправедливости, а у женщин – подчиняться ей. Такое общество Томпсон называет обществом сотрудничества, мужчины и женщины относятся друг к другу как равные [Thompson, 1978: 198].

В Америке, как и в Великобритании, после замужества женщины теряли свой независимый правовой статус, не имели права на защиту от жестокости мужа, не имели возможности оставить его, а также не было прав на личный доход и на собственность. В 1848 году в Сенека Фоллз была написана первая декларация относительно прав женщин. Декларация носила название «Декларация позиций и резолюций» («The Declaration of Sentiments and the Resolutions»), на подписании которой был организован съезд последователей феминизма. Документ был подписан 68 женщинами и 32 мужчинами. Суть данной декларации состояла в требовании применения к женщинам принципов республиканского либерализма [Брайсон, 2001: 45].

Американская феминистка Элизабет Кэйти Стэнтон акцентировала свое внимание на сексуальном угнетении женщин. Она выступала против аборт из-за вреда, который они причиняют организму женщины, но Стэнтон не осуждала самих женщин, решившихся на аборт. Она считала, что именно мужская похоть становилась причиной совершения аборт, так же,

как и явление женской проституции. Стэнтон как и другие радикальные феминистки, отмечала страх женщин быть изнасилованными, а также рассматривала слово «изнасилование» как синоним положения своего пола. Так, феминистка публично выступала за изменение условий жизни женщины в семье и браке, выступая против самого института брака, который сравнивала с «неоплачиваемой проституцией и домашним трудом» [там же].

В Великобритании в 1868 году сформировалась Организация по защите прав женщин, основоположницей которой стала Эммелин Пэнхёрст. После создания, участницы организации стали подвергаться тюремным заключениям, в связи с чем, устроили голодовку в знак протеста. На такой ответ женщин-феминисток властям пришлось реагировать принятием ряда законов, позволяющим голосовать на местных собраниях [История и теория феминизма].

В США в 1869 году создаются организации, которые впоследствии объединились в 1890 году и образовали ядро Национальной американской ассоциации. В результате, женщинам становится доступно голосование. Во время Гражданской войны в Америке в 1861-1865-х гг. женщины помогали на фронте. Позднее, в 1910-х гг., когда прокатилась волна рабочих движений, образовался подъем глобального феминизма [Третьякова, 2018: 17].

В рамках первой волны феминизма, в Канаде была основана первая женская организация, которая называлась «Союз христианских женщин умеренности» (WCTU). Цель данной организации состояла в прекращении торговли спиртным. Женщины, входившие в WCTU, отмечали, что участие в общественной жизни страны – это не только их право, но и обязанность, которую они должны реализовать, чтобы обеспечить сильное «женское влияние» и «содействие национальному энтузиазму» [цит. по Errington; Королева, 2014].

В период между 1880 и 1920 гг. женщины активно выступали за свои права, а также повышался их уровень образования и просвещения. Они старались найти решение таким социальным проблемам в обществе как

«трезвость, религиозное образование, совершенствование рабочих мест, улучшение жилищных условий, поиск средств для одиноких женщин». Вследствие чего, женщины все больше вникали в проблемы государственного управления, здравоохранения, социального обеспечения. Движения женщин в Канаде позволило им достигнуть права голоса на национальных выборах в 1918 году, а участие в выборах на уровне провинции только в 1940 году [Королева, 2014].

Таким образом, благодаря прогрессивно мыслящим представителям западного мира в период с XVII века в англоязычных странах произошли кардинальные изменения в понимании и реальном положении женщин в обществе. Выдающиеся последовательницы феминизма продвигали идеи о равноправии между полами, что повлекло за собой приобретения прав, которые ранее являлись лишь мечтой женщин. Были достигнуты право на образование, право голоса на выборах, юридические права. Феминизм становился более громким явлением, которое нашло свое отражение во многих сферах жизни человечества.

1.2. Дискурсивные исследования в парадигме лингвистического знания

На сегодняшний день существует множество видов дискурса, что связано с глобализацией и распространением средств массовой информации. Это обуславливает интенсивное развитие исследований в области дискурса, а также мультидисциплинарный характер изучения дискурса [Бабаян, 2007].

Стоит отметить, что до сих пор не существует четкого и общепринятого определения дискурса, которое бы охватывало все случаи его употребления [Хурматуллин, 2009]. Более того, данный термин находится на стыке целого ряда научных дисциплин, например, лингвистика, социология, философия, антропология и так далее. Однако, вследствие проведения многочисленных исследований ученых в разных областях, теория дискурса становится самостоятельной междисциплинарной областью изучения. В

результате такая многозначность термина порождает различные подходы к трактовке его значения [Бабаян, 2007].

Согласно В. И. Карасику, существует большое количество исследований, вследствие чего понятие дискурса у каждого автора настолько отличается, что оно становится шире понятия язык. Так, лингвист говорит о том, что «дискурс представляет собой явление промежуточного порядка между речью, общением, языковым поведением, с одной стороны, и фиксируемым текстом, остающимся в “сухом остатке” общения, с другой стороны» [Карасик, 2002].

На многогранность термина указывает Т. М. Николаевна в «Словаре терминов лингвистики текста». Она отмечает, что дискурс – это «многозначный термин лингвистики текста, употребляемый рядом авторов в значениях, почти омонимичных». Одними из основных значений являются:

- 1) связный текст;
- 2) устно-разговорная форма текста;
- 3) диалог;
- 4) группа высказываний, связанных между собой по смыслу;
- 5) речевое произведение как данность – письменная или устная

[Николаева, 1978: 29].

Обобщающий характер понятия дискурс отмечает М. Л. Макаров. Он полагает, что стоит использовать широкое определение термина «дискурс», так как широкое употребление дискурса как родовой категории по отношению к понятиям «речь», «текст», «диалог» стало нормой [Макаров, 2003].

В связи с признанием антропоцентричности языка, дискурс становится одним из главных объектов исследований в лингвистике в XX веке. Так, в начале XXI века термин дискурс является одним из самых общеупотребительных терминов антропоцентрической парадигмы [Маслова, 2008]. В переводе с французского *discourse* означает «речь». В этом значении термин был использован Ф. де Соссюром, который разграничивал понятия

«язык» и «речь». Другими словами, ученый отождествлял понятие дискурса именно с речью. Соответственно, согласно Ф. де Соссюру, дискурс означал любое высказывание, произнесённое вслух. В результате, термин получил широкую известность во французской школе изучения дискурса [Saussure, 1997].

Так, французский лингвист Э. Бенвенист разграничивал план повествования и план дискурса. Он впервые придал терминологическое значение слову «discours», которое изначально означало речь вообще. Ученый обозначил им речь индивидуальную, речь говорящего [Бенвенист, 1974].

Швейцарский лингвист П. Серио также исследовал многозначность понятия «дискурс» и выделил восемь основных определений:

- 1) эквивалент понятия «речь», другими словами, любое высказывание (вслед за Ф. де Соссюром);
- 2) единица, по размеру превосходящая фразу, высказывание в глобальном смысле;
- 3) воздействие высказывания на его получателя с учетом ситуации высказывания. Данная ситуация высказывания подразумевает субъект, адресата, момент, а также определенное место данного высказывания;
- 4) беседа как основной тип высказывания (анализ диалога);
- 5) речь с точки зрения говорящего, поставленная в противоположность «повествованию», разворачивающемуся без эксплицитного вмешательства субъекта высказывания (вслед за Э. Бенвенистом);
- 6) противопоставление языка и речи как система мало дифференцированных виртуальных значимостей, а также как диверсификация на поверхностном уровне, что связано с разнообразием употреблений, присущих языковым единицам. Так различается исследование элемента «в языке» и его исследование «в речи»;
- 7) система ограничений, которые накладываются на неограниченное

число высказываний в силу определенной социальной или идеологической позиции. Например, феминистский дискурс рассматривается как определенный тип высказывания, предположительно присущий феминисткам; так, он не рассматривается как отдельный частный корпус;

8) высказывание или текст с точки зрения дискурсного механизма, который им управляет. Так, разграничивается высказывание и дискурс, где высказывание – это последовательность фраз, заключенных между двумя семантическими проблемами, двумя остановками в коммуникации (след за французской школой изучения дискурса) [Serio, 1999:25-27].

Таким образом, определения П. Серо позволяют проследить насколько многогранным является дискурс. Данное понятие требует рассмотрение в рамках отдельного определения для каждой конкретной ситуации.

В. Е. Чернявская обобщает ряд трактовок понятия термина «дискурс» и в отечественной, и в зарубежной лингвистике, выделяя два основных определения дискурса. Первое заключается в том, что дискурс определяется как «конкретное коммуникативное событие, фиксируемое в письменных текстах и устной речи, осуществляемое в определенном когнитивно и типологически обусловленном коммуникативном пространстве». Второе определяет дискурс как «совокупность тематически соотнесенных текстов» [Чернявская, 2001: 14-16].

Американский лингвист З. Харрис ввел термин «дискурс» в теорию лингвистики текста в 1952 году. Так, он обозначил вид речевой коммуникации, предполагающий рациональное критическое рассмотрение ценностей, норм и правил социальной жизни [Клобуков, 1995]. В статье «Дискурс-анализ» З. Харрис отмечает, что когерентность является основным свойством дискурса, что определяет дискурс как «определенную последовательность предложений, представленную в устной или в письменной форме человеком или группой людей в определенной ситуации общения». Однако, лингвист отмечает, что «язык реализуется не в отдельных

словах и предложениях, а в связном дискурсе» [Harris, 1952: 3; цит. по Горбунова, 2012: 246].

Профессор Амстердамского университета Т. А. ван Дейк, З. Харрис и другие представители западноевропейской и американской лингвистической традиции рассматривают дискурс как связную речь в устной и письменной формах, где прослеживается фактор взаимодействия отправителя и получателя сообщения.

Т. А. ван Дейк понимает «дискурс» в широком смысле как комплексное коммуникативное событие, а в узком – текст или разговор. Он определяет дискурс как «сложное коммуникативное явление, которое включает в себя совокупность экстралингвистических факторов, сопровождающих процесс коммуникации: социальный контекст, дающий представление об участниках коммуникации и их характеристиках; особенности производства, распространения и восприятия информации, культурно-идеологический фон и т.п.» [Dijk, 1998: 35].

Так же, ван Дейк разграничивает понятия «дискурс» и «текст». По его мнению, «дискурс подразумевает речь, актуальное речевое действие, а текст касается системы языка, формальной структуры произнесенного» [Ван Дейк, 1989: 121; цит по Зайцева, 2014: 17].

Если рассматривать дискурс в узком смысле согласно Т. ван Дейку, то есть, как текст или разговор, выделяют только вербальную составляющую коммуникативного действия. Так, дискурс обозначает завершенный или продолжающийся «продукт» коммуникативного действия, его письменный или речевой результат, который интерпретируется реципиентами. Следовательно, в самом общем понимании дискурс можно определить как письменный или речевой вербальный продукт коммуникативного действия [Dijk, 1985].

Дискурс – это сложное коммуникативное явление, которое обладает дифференциальными особенностями. Некоторые ученые (например, Т.А. ван Дейк, В. З. Демьянков, А. Е. Кибрик и др.), с одной стороны,

связывают эти особенности с продуктом речевого действия, для которого характерны смысловая однородность, актуальность, привязанность к определенному контексту, жанровая и идеологическая принадлежность. С другой стороны, многие ученые (например, О. В. Александрова, Е. С. Кубрякова, В. В. Красных и др.) отождествляют дифференциальные особенности с вербализованной деятельностью, для которой характерна соотнесенность с целым слоем культуры, социальной общности, а также с конкретным историческим периодом [Красных, 2002].

В конце XX века была разработана теория дискурса бельгийскими политологами Э. Лаклау и Ш. Муфф. Ими были представлены основные положения теории дискурса в работе «Гегемония и социалистическая стратегия: к радикальной демократической политике». Ученые определяют дискурс как «поле осмысленности, где образуются смыслы и значения». Однако сам дискурс не воспринимается как посредник между человеческим сознанием и окружающей действительностью, а воспринимается как некая «область идентичности» разума и мира. Ученые также отмечают динамичность дискурсивной реальности, что связано с постоянным влиянием дискурсивных систем друг с другом. Это приводит к возможности изучения дискурсов на стыке сфер взаимовлияния, так как они являются открытыми системами [Гололобов, 2003: 120].

Говоря о российском языкознании, стоит отметить, что ученые приступили к анализу дискурса несколько позже и основывались уже на существующих исследованиях и подготовленной теоретической базе. Отечественными лингвистами, внесшими большой вклад в развитие теории дискурса, являются М. М. Бахтин, И. А. Бодуэн де Куртенэ, В. В. Виноградов, Л. В. Щерба, В. И. Карасик, В. В. Красных и др.

Существуют разные подходы к выделению типов дискурса. Например, ученые основываются на форме проявления языка (т.е. устный и письменный), способе общения (массовое или индивидуальное), степени эмоциональности, спонтанности, нормативности, степени клишированности

языковых форм, свёрнутости текста и других признаках [Кочетова, 2012].

Так, В. И. Карасик выделяет несколько типов дискурса и определяет их в две основные группы:

1) институциональный дискурс (политический, дипломатический, административный, юридический, военный, педагогический, религиозный, мистический, медицинский, деловой, рекламный, спортивный, научный, сценический, массово-информационный и др.);

2) персональный (бытовой и бытийное общение) [Карасик, 2000].

Что касается подходов к пониманию дискурса, то основополагающими являются коммуникативный, когнитивный, структурно-семантический, тематический и социолингвистический подходы. Соответственно, дискурс трактуется специфично с позиций каждого из них.

Под коммуникативным подходом изучения дискурса понимается речь, погруженная в ситуацию общения, и трактуется как «некая знаковая структура, которую делают дискурсом ее субъект, объект, место, время, обстоятельства создания (производства)». Выдающийся лингвист В. И. Карасик определяет дискурс как «текст, погруженный в ситуацию общения», допускающий «множество измерений» и взаимодополняющих подходов в изучении, в том числе прагматический, психолингвистический, структурно-лингвистический, лингвокультурный, социолингвистический [Карасик, 2000: 5-6].

Н. Д. Арутюнова понимает дискурс как «связный текст в совокупности с экстралингвистическими, прагматическими другими факторами; текст, взятый в событийном аспекте, речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизма их создания (когнитивных процессах). Дискурс – это речь, погруженная в жизнь. Поэтому термин “дискурс”, в отличие от термина “текст”, не применяется к древним и другим текстам, связи которых с живой речью не восстанавливаются непосредственно» [Арутюнова, 1981].

Самое широкое определение дискурса в рамках коммуникативного

подхода принадлежит И. В. Анненковой, которая говорит о том, что дискурс относится к аксиоматическим понятиям, автор пользуется понятийным аппаратом классической риторики, включающим этос, пафос, логос [Анненкова, 2011].

В. В. Красных определяет дискурс как «вербализованную речемыслительную деятельность, понимаемую как совокупность процесса и результата и обладающую как собственно лингвистическим, так и экстралингвистическим планам» [Красных, 2003: 3].

Второй подход, который мы рассматриваем – когнитивный. Лингвисты Е. С. Кубрякова и О. В. Александрова определяют дискурс как «когнитивный процесс, связанный с реальным речепроизводством, созданием речевого произведения, текст же является конечным результатом процесса речевой деятельности, выливающимся в определенную законченную (и зафиксированную) форму» [Кубрякова, Александрова 1997: 16].

Тематический подход так же используется для определения дискурса. Вслед за В. В. Красных и Т. А. ван Дейком, Е. В. Иванова фокусируется на лингвистических и экстралингвистических компонентах дискурса. Так, она отмечает, что дискурс «проявляется и функционирует в коммуникации», при этом в случае рассмотрения отдельно взятого дискурса, проведение дискурс-анализа все же возможно [Иванова, 2007: 135].

В рамках структурно-семантического подхода дискурс рассматривается как фрагмент текста, то есть как образование выше уровня предложения (сверхфразовое единство, сложное синтаксическое целое, абзац) [Звегинцев, 1976]. Так, ученые делают акцент на лингвистическом явлении, однако не учитывают экстралингвистические особенности, влияющие на его создания.

Социолингвистический подход «дает возможность исследовать дискурс с позиции типа дискурса, формата текста и жанра речи как основных характеристик текста в коммуникативной ситуации» [Карасик, 2002: 250].

В рамках социолингвистического подхода, Т. А. ван Дейк определяет дискурс как «речевой поток, язык в его постоянном движении, который

вбирает в себя всё многообразие исторической эпохи, индивидуальных и социальных особенностей как коммуниканта, так и коммуникативной ситуации, в которой происходит общение. В дискурсе отражается менталитет и культура, как национальная, всеобщая, так и индивидуальная, частная». Также стоит отметить, что лингвист акцентирует внимание на использовании естественного языка реальными пользователями в реальных ситуациях взаимодействия» [Ван Дейк, 1989: 47].

Таким образом, несмотря на то, что термин «дискурс» введен в научный обиход много лет назад и употребляется в лингвистике с XX века, на сегодняшний день не существует единого определения, которое охватывало бы все его случаи употребления в связи с его междисциплинарной природой, а также наличием различных подходов к его пониманию. Многие ученые дают специфичное определение данному термину, основываясь на своем подходе, в результате чего появляется большое количество дефиниций дискурса.

В ходе нашего исследования мы придерживаемся определения дискурса Т. А. ван Дейка, которое он дает в рамках социолингвистического подхода, что в полной мере позволяет проанализировать феминистский дискурс, ориентируясь на коммуникативную ситуацию, менталитет и культуру, естественный язык реальных пользователей. Социолингвистический подход предоставляет возможность установить, что лежит в основе идеологии феминизма, каким образом сторонники данного движения пропагандируют свои идеи. В частности, как они пытаются влиять на сознание людей в популярной социальной сети, а также определяют вопрос о неравноправии полов.

1.3. Исследования феминистского дискурса в лингвистике

В конце XX века в современной лингвистике появляется новое направление – гендерная лингвистика. Активизация феминистского

движения является одной из причин развития данного направления.

С момента возникновения гендерной лингвистики, изучающей проявления «мужского» и «женского» в единицах языка, гендерные исследования начали набирать большую популярность и часто являются объектом исследования в области гуманитарных наук. В гендерной лингвистике рассматривается то, как гендер отражается в языке, и конструируется в коммуникативном взаимодействии индивидов [Лалетина, 2007]. В общем контексте гендерных исследований выделяются следующие направления: собственно гендерные и социолингвистические гендерные исследования, феминистская лингвистика, исследование маскулинности, психолингвистическое изучение пола, кросскультурные, лингвокультурологические исследования [Гвоздева, 2003].

В современной науке принято разграничивать такие понятия как «пол» и «гендер», которые имеют разную коннотацию. Под термином «пол» понимаются биологические отличия мужчин от женщин, которые характеризуются генетическими особенностями физиологии. «Гендер» же можно назвать социальным полом, который указывает на определённую социальную роль человека в обществе, его статус и социально-психологические характеристики [Кондрашихина, 2009]. Следовательно, невозможно объяснить различия социальных ролей мужчины и женщины, основываясь лишь на биологическом поле. Таким образом, гендер – «совокупность социальных и культурных норм, которые общество предписывает выполнять людям в зависимости от их биологического пола» [Словарь гендерных терминов, 2002].

Феминизм, поспособствовавший многим аспектам исследования гендера, играет важную роль не только в гендерных исследованиях, но также и в жизни людей.

Феминистская лингвистика или феминистская критика языка сформировалась в конце 60-х – начале 70-х гг. в США и Германии вследствие активных женских движений. Главной целью феминистской лингвистики

является выявление мужского доминирования в общественной и культурной жизни и его преодоления в языке [Словарь гендерных терминов, 2002].

Т. А. Шабанова дает широкое определение феминистскому дискурсу и определяет его как «комплекс созданных феминистами текстов с учетом их авторства, адресности, восприятия аудиторией, канала распространения и иных дискурсивных факторов» [Шабанова, 2013: 8].

Согласно В. И. Карасику, феминистский дискурс можно отнести к статусно-ориентированному институциональному дискурсу [Карасик, 2002: 199]. Признаки институциональности включают в себя типовые участки, хронотоп, цели, ценности, стратегии, жанры, прецедентные тексты и дискурсивные формулы. Феминистский дискурс характеризуется специальными дискурсивными формулами, а именно номинациями, клише, особыми конструкциями [Прима, 2013: 41].

По мнению представителей феминистской лингвистики, язык андроцентричен, то есть создает картину мира, основанную на мужской точке зрения, от лица мужского субъекта. Однако, женщина является в основном объектом или вообще игнорируется [Кирилина, 1999: 28].

А. В. Кириллина выделяет следующие признаки андроцентризма в феминистской лингвистике:

1) отождествление понятий «человек» и «мужчина». В большинстве европейских языков они обозначаются одним словом. Например, *man* в английском, *hombre* в испанском, *homme* – во французском, *Mann* – в немецком;

2) имена существительных женского рода чаще всего являются производными от мужских, а не наоборот, что, в свою очередь, вызывает негативную оценку. Так, если человек применяет мужское обозначение к женщине – это повышает ее статус. В обратном случае, применение женского обозначения к мужчине несет негативную оценку;

3) существительные мужского рода могут употребляться неспецифицированно, то есть для обозначения лиц любого пола. Другими

словами, язык предпочитает формы мужского рода для обозначения любого пола или группы лиц разного пола. Например, если группа включает в себя и учителей, и учительниц, достаточно сказать «учителя»;

4) согласование на синтаксическом уровне определенных языков происходит по форме грамматического рода соответствующей части речи, а не по реальному полу референта. Например, *Wer hat hier seinen Lippenstift vergessen?* (Букв.: *Кто забыл здесь его помаду?*). Однако, в данном предложении идет речь о женщине;

5) фемининность и маскулинность резко разграничены и противопоставлены друг другу в качественном (положительная и отрицательная оценка) и в количественном (доминирование мужского как общечеловеческого) отношении, что ведет к образованию гендерных асимметрий [Кирилина, 1999: 28].

Г. И. Эмирсуинова отмечает, что на сегодняшний день феминистки стремятся организовать феминистский дискурс и создать свой собственный словарь [Эмирсуинова, 2015]. Например, Мери Дейли публикует словарь «*First Intergalactic Wickedary*» в 1998 году, где она предпринимает попытку освободить английский язык от патриархальных установок, что сыграло важную роль в феминистской лингвистике [MaryDaly, 1998]. Так, термины, которые характерны именно для феминистических работ, были созданы для того, чтобы придать тексту более феминистический вид (например, *sispeak* — *sister speak*, жаргон, на котором общаются феминистки, считая всех женщин сестрами) [Эмирсуинова, 2015].

Феминистский дискурс тесно связан с медиа-дискурсом, так как изображения женщин нередко используются в печатных и визуальных средствах массовой информации во всем мире.

Так, О. А. Шмелева в своей диссертации «Дискурсивный анализ феминистских текстов (на материале проблемно-портретных очерков германского политического феминистского журнала “ЕММА”» комплексно описывает немецкий феминистский дискурс как социокультурный феномен,

а также выявляет его прагматические характеристики. На основе лексических и синтаксических средств языковой реализации «МЫ»-образа в феминистском проблемном портрете, О. А. Шмелевой удалось сконструировать обобщенный портрет социально активной женщины, являющейся воплощением идеалов феминизма, для чего широко используются как нейтральные языковые единицы, имплицитно или контекстуально содержащие положительную коннотацию в составе лексического значения, так и самые разнообразные, со стилистической точки зрения, изобразительно-выразительные средства языка того же плана. Однако, «ОНИ»-образ неизменно описывается с помощью негативно-оценочных лексем [Шмелева, 2006].

На сегодняшний день наблюдается тенденция устранения гендерной маркированности лексем (например, *chairman* – *chairperson*, *businessman* – *businessperson*). Такое явление политической корректности часто отмечается учеными-лингвистами как источник пополнения словарного фонда. Однако, в последние годы отмечается образование лексических единиц путем маскулинной маркировки лексем, которые либо являются нейтральными в гендерном плане, либо ассоциируются с категорией фемининности. Н. О. Магнес рассматривает феномен *manguage* («мужьязык»). Это лексика, которая представляет собой номинации свойств или качеств, характерных именно для мужчин; культурных явлений, которые соотносятся с маскулинностью. Использование *manguage* выполняет различные прагматические функции. Например, использование «мужьязыка» для создания юмористического эффекта (людическая функция), для привлечения внимания (аттрактивная функция), для создания слов сложной семантики, отрицательно коннотированных и обозначающих различные аспекты патриархальной гендерной системы или формы гендерного неравенства (функция гендерной реконструкции). Так, Н. О. Магнес в своей статье говорит о том, что лексика *manguage* содержит в себе усиленный отрицательный оценочный смысл, что обуславливает нацеленность

феминистского дискурса на деконструкцию и критику патриархального социального устройства [Магнес, 2015].

Феминистский дискурс также изучает лингвист Т. А. Шабанова. В своей диссертации «Метафорическое моделирование лингвокультурологической категории СВОИ – ЧУЖИЕ в феминистском дискурсе России и США» лингвист ставит цель выявить и систематизировать метафоры, репрезентирующие категорию СВОИ – ЧУЖИЕ в феминистском дискурсе России и США. Так, лингвист приходит к выводу, что наиболее актуальными для феминистского дискурса США и России являются милитарная и зооморфная метафорические модели. Что касается именно американского феминистского дискурса, то среднечастотными метафорическими моделями являются морбиальная и религиозная, экономическая, криминальная и семейная – менее частотными моделями. Российский феминистский дискурс характеризуется довольно частым использованием семейной и экономической метафорическими моделями, в то время как морбиальная, криминальная и религиозные модели используются намного реже [Шабанова, 2013].

Например, американские феминисты нередко используют зооморфную лексику по отношению к мужчинам, однако по отношению к женщинам делают это значительно осторожнее. Однако в российском феминизме, сторонники движения также активно используют зооморфную лексику при обозначении женщин [там же].

В целом Т. А. Шабанова отмечает, что степень сходства категоризации действительности в мировосприятии феминистов США и России, как и формирования своего рода интердискурса феминизма, достаточно высокая. В то же время, лингвист говорит о высокой степени агрессивности метафор, встречающихся в феминистском дискурсе США. Так, для этой лингвокультуры характерно представление мужчины в виде Сатаны, шизофреника или наркомана, в то время как в дискурсе России мужчина репрезентируется как несмышленный ребенок. Такая неполная симметрия

рассмотренных метафорических моделей обусловлена особенностями исторического развития названных государств, спецификой национальной ментальности, национальными традициями, индивидуальным и социальным опытом и иными дискурсивными факторами [там же].

Феминистский дискурс также сравнивается с дискурсом гендерной идентичности. Так, Д. А. Подрядова сопоставляет феминистский и женский образы в романе Д. Лоджа «Хорошая работа» в двух типах дискурса – в феминистском дискурсе и дискурсе женской идентичности. В ходе исследования, Д. А. Подрядова пришла к выводу, что феминистский дискурс обладает полемичностью, пристрастностью и связью с женским движением, в то время как дискурс женской идентичности отличается, наоборот, отсутствием полемики, ограниченностью и беспристрастностью. Д. А. Подрядова отмечает, что женский образ в феминистском дискурсе манифестируется свободой, независимостью, борьбой за равенство, спокойствием, карьерным ростом, силой воли и самоуверенностью. В то время как в дискурсе женской идентичности, женский образ отличается поверхностным мышлением, зависимостью, покорностью, ведомостью, капризностью, тревожностью, равнодушию к карьере [Подрядова, 2018].

На сегодняшний день феминистский дискурс в особой степени распространен на интернет-ресурсах, которые характеризуются открытостью, доступностью, разнообразием публикуемой информации и обсуждаемых тем. Стоит также отметить, что в интернет пространстве дискурс отличается высокой степенью интертекстуальности, то есть, он предполагает различные отсылки к другим текстам, прямые цитирования, включения в один текст части других текстов или текстов целиком. Однако интертекстуальность является характерной чертой интернет-дискурса в целом, а не особенностью именно феминистского дискурса [Назарова 2010, Баркович 2016].

И. О. Ситникова и И. В. Загустина рассматривают влияние феминистской лингвистики на немецкоязычный академический интернет-дискурс. Так, они прослеживают, как реализуется принцип гендерной

асимметрии на сайтах немецких вузов. В ходе исследования лингвисты пришли к выводу, что на сегодняшний день используются гендерно-корректные формы вместо использования мужского рода в генерализирующей функции, которое, однако, по-прежнему присутствует. И. О. Ситникова и И. В. Загустина отмечают четкую тенденцию к соблюдению принципа гендерной асимметрии, который так распространился в современном мире благодаря сторонникам феминистской критики языка [И. О. Ситникова, И. В. Загустина, 2017].

Таким образом, феминистский дискурс активно исследуется в современной лингвистике. В проводимых исследованиях отмечается мужское доминирование в социальной жизни и, как следствие, в языке. Однако лингвисты отмечают тенденцию к постепенному преодолению языковой маскулинности.

Настоящее исследование проводится на современном и актуальном материале – публикациях в социальной сети Instagram. В связи с тем, что сегодня Instagram считается одной из самых популярных сетей в мире, пользователи пропагандируют свои идеи через данный интернет-ресурс, что оказывает огромное влияние на читателей. Следовательно, публикации являются подходящим источником для проведения анализа, выявления типологии феминистских идей и их трансляции в общество.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

Феминизм – одно из самых громких движений в современном мире. Основной идеей данного движения является установить равноправие полов.

Выделяют три основных направления феминизма: либеральный (исторически связан с идеологией суфражизма), марксистский (основывается на марксистской теории К. Маркса и Ф. Энгельса) и радикальный феминизм (фокусирующийся на универсализме мужской власти и патриархате).

История феминизма прослеживается в трех этапах. Первая волна (XIX – первая половина XX вв.) характеризуется движением суфражисток. Вторая волна (60-80-е года) основывается на попытках женщин добиться полного равноправия с мужчинами и избавиться от различия между полами. Третья волна (90-е гг. – настоящее время) – отказ от идей «универсальных женщин». На данном этапе, женщины стремятся отстаивать свои идеи самореализации в сфере политики, права на аборт, образование и т.д. Третья волна феминизма отличается использованием интернета и специального феминистского дискурса с целью распространить свою идеологию.

Феминистский дискурс понимается как комплекс текстов, созданных участниками феминистского движения, а также имеющих прямое отношение к вопросам феминизма. Для данного направления дискурса характерно обсуждение проблем в области дискриминации женщин и гендерного неравенства.

Среди актуальных основополагающих подходов к исследованию дискурса в лингвистике, коммуникативного (В.И. Карасик, Н.Д. Арутюнова), когнитивного (Е.С. Кубрякова), структурно-семантического (В.А. Звегинцев), тематического (Е.В. Иванова) и социолингвистического (Т. А. ван Дейк), в настоящей работе представляется наиболее релевантным последний, в рамках которого дискурс определяется как естественный язык реальных пользователей, отражающий менталитет и культуру.

ГЛАВА 2. ЯЗЫКОВЫЕ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ФЕМИНИСТСКОГО ДИСКУРСА В СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ INSTAGRAM

2.1. Социокультурная типология феминистских идей в социальной сети Instagram

В ходе нашего исследования проанализировано 200 постов на феминистскую тему, опубликованных в социальной сети Instagram за 2018-2021 годы. Все отобранные посты написаны на английском языке, однако авторами не всегда являются носители языка. В силу своей анонимности, социальная сеть Instagram не всегда позволяет определить национальность автора публикации, а также возраст и пол. Стоит отметить, что некоторые из авторов являются голливудскими звездами, которые ведут активную деятельность в поддержку прав женщин и отстаивают свою феминистскую позицию (например, актрисы Эмма Уотсон и Бри Ларсен). Профили знаменитостей в Instagram насчитывают десятки миллионов подписчиков, что обуславливает широкое распространение их идей на массовую публику.

С целью категоризовать все идеи, поднимаемые пользователями Instagram, относящими себя к сторонникам феминистического направления, мы составили типологию, включающую 6 тематических групп.

Таблица 1. Типология феминистских идей

Феминистские идеи	Количество публикаций
Движение феминисток	50
Принятие себя	49
Стереотипы о женщинах	37
Насилие над женщинами	27
Женский организм	22
Фемининность/маскулинность	17

Каждая из групп охватывает разнообразные идеи, взаимосвязанные общей темой. Рассмотрим каждую из групп.

«Движение феминисток». Данная группа отличается наибольшей

частотностью, так как количество публикаций превалирует над другими группами. Она коррелирует с историей феминизма и отражает основные идеи, за которые последовательницы боролись (например, равные юридические, образовательные и политические права, в частности избирательное право, право на равную оплату труда, право занимать любую должность, право на высшее образование, право на собственность). Феминистки дискутируют на тему своего движения, его развития, а также упоминают как исторических личностей, так и современных активисток, приложивших усилия к отстаиванию прав женщин. Например, американский политик и сенатор США Элизабет Уоррен, американская писательница Одри Лорд, американская феминистка и журналистка Глория Стайнем, индийские феминистки и писательницы Рада Кумар и Риту Менон, русская предпринимательница Алия Григ.

Настоящая группа отличается обилием идей, транслируемых феминистками через призму влияния движения феминизма на различные области жизни женщин. Так, в выделенную нами группу входит множество идей, которые были актуальны, как в момент зарождения феминизма, так и в современном мире. А также это новые идеи, которые зародились в период третьей волны. Эти идеи включают в себя:

- Равные права

I speak not for myself but for those without voice... those who have fought for their rights... their right to live in peace, their right to be treated with dignity, their right to equality of opportunity, their right to be educated.

- Равная оплата труда

Women still earn less than men in every single country worldwide. Women only have three-quarters of the employment rights of men worldwide.

- Политические права

Today, as Senator Warren steps out from the presidential race, I'm thinking about the women who made it possible for there to be so many candidates who identify as women.

- Феминизм и расизм, ЛГБТ-сообщество, религия

This encourages white superiority on women's rights and obscures the way these very nation-states ripped away women's equality from indigenous women through colonization; And to the women out there who do support feminism that must include minority females, transgender females, all scopes of FEMALE.

- Поддержка женщин друг друга

Stop watering down "empowerment" to make you feel better, women empowerment is what advances the interests of the female sex class, not what any individual woman does or likes.

«Принятие себя». Вторая по частотности публикаций группа репрезентирует идеи наиболее актуальные на сегодняшний день. В отличие от первой группы, идеи, рассматриваемые феминистками в данных публикациях, не имеют значительного сходства с идеями, продвигаемыми ранее, в ходе первой и второй волн феминизма. К настоящей группе мы отнесли посты, связанные с телом женщин, их отношения к нему и к стандартам, которые общество приписывает. В частности, стоит отметить **бодипозитив**, который является современным и громким явлением в XXI веке, что не было актуально для предыдущих этапов феминизма.

Так, идеями, которые выдвигают феминистки в данной группе, являются:

- Бодипозитив

Because you are whole, loved and accepted, exactly as you are, for who you are today - and no jigglng belly as you move with joy in your body can change that.

- Любовь к себе

we're women for goodness sake - we're all gorgeous, beautiful, unique and you'll never find two of the same.

- Стандарты красоты в обществе

I love to see beautiful girls with a beautiful soul trying to end girlhate, to support each other and to love their body! There are so many important topics out

there women can give their voice to, but as long as society/ the beauty industry/ toxic people want us to worry about our cellulite and drain our enery, women can't speak up for themselves as loud and clear as they're supposed to.

- Красота женского тела

All bodies are wondrous. All bodies are beautiful.

Oh, and fuck body shaming magazines and ANYONE who criticizes other people for how they look. ALL bodies are beautiful, worthy, and deserve to feel accepted.

«Стереотипы о женщинах». Третья группа характеризуется стереотипным представлением поведения женщин, их внешнего вида и социальных ролей. Затрагиваются темы того, что женщина должна и не должна делать согласно стандартам общества; что является правильным и нормальным поведением для женщины, а что неправильным и ненормальным; как женщина должна одеваться; феномен **чайлдфри** – идеология, характеризующаяся сознательным нежеланием иметь детей.

- Роль матери и жены

Marriage and pregnancy are beautiful life events that should absolutely be celebrated, but I promise you, a woman's sole purpose is not to be someone's life partner and/or mother.

- Роль домохозяйки

I get to come home and start laundry, vacuum or make dinner.

- Чайлдфри

We are confident, resilient, vulnerable, courageous, valuable women who happen to not be mothers.

- Стереотипное представление характера, поведения и внешнего вида женщины

Be feminine. Be slim. Know how to cook. Keep a heathy diet. Be warm. Be maternal. Be independent. Be virginal. Be sexy. Respect your man. Be funny but not vulgar. Be successful. Be a girlboss. Be modest. Be there for your children. Be fit.

«Насилие над женщинами». Следующая группа содержит в себе идеи, которые также являются распространенными среди последователей феминистского движения. Данная тема подразумевает под собой как физическое и сексуальное насилие, так и психологическое. Причиной повышенного интереса к борьбе против насилия над женщинами являются организованные в 2017-2018 годах движения Time's up и #MeToo, к которым приурочены многие публикации, проанализированные в данном исследовании. Целью данных движений является борьба против сексуального насилия, что объясняет большое количество публикаций в Instagram на соответствующую тему – насилие над женщинами.

- Явление catcalling (освистывание, неприличные комментарии в адрес проходящей женщины)

You don't have to like the way people dress but you have to accept their choices (as long as their outfits do no harm). Catcalling is never a legitimate option, nor is harassing people.

- Сексуальное насилие

i've unsurprisingly had many friends and female acquaintances tell me about their experience with autistic males sexually assaulting them and getting away with it. i have experienced that myself.

- Бытовое насилие

According to the National Domestic Violence Hotline, a person is abusive if they use behaviors force someone into doing what they want.

«Женский организм». Пятая группа публикаций освещает множество тем в отношении женского здоровья, часть из которых на сегодняшний день все еще считаются табу. Это касается различных заболеваний женского организма, физиологических особенностей, детородной функции и сексуальной жизни женщин. Также стоит выделить тему **аборта** – как его легализацию, так и запрет.

- Право женщин на аборт

Your opinion on abortion shouldn't impact someone else's ability to access

care. We are fully capable of making decisions about our own bodies when it comes to our futures.

- Менструальный цикл

Something that is so natural and something that is celebrated when you first got your period had to turn out to be impure. Why?

- Сексуальная жизнь

It's taken years to wrap my head around what it's like to be a woman in society, how we treat our bodies, sex and how we think that we have to THINK about someone or something else to have an orgasm or simply, experience pleasure.

- Женские заболевания

1 in 10 people suffer from endometriosis but it continues to be surrounded by taboo. It's time to change that.

«Фемининность/маскулинность». Шестая и последняя тематическая группа, выделенная нами в ходе исследования, в частности, затрагивает мужчин и отношение к их гендеру в рамках движения феминизма. Данная группа насчитывает наименьшее количество публикаций, так как феминистки в большинстве случаев фокусируются исключительно на своем гендере и проблемах, с которыми сталкиваются именно женщины. Так, они не принимают во внимание мужчин. Те, публикации, которые, наоборот, рассматривают взаимосвязь феминизма и жизни мужчин, затрагивают следующие идеи:

- Дискриминация мужчин

Men are entitled to just suck up their emotions often leading to seeing no their escape. This is why feminism (the fight against sexism) is important for everyone.

- Токсичная маскулинность

Degrading someone's worth by calling them „girly“ or similar bs is sexist. This is toxic masculinity (look it up!) which is bad for everyone!

- Разделение между «мужским» и «женским»

I hated femininity because I thought I had to be feminine. After discovering

more about my gender I hated femininity because I thought I had to be masculine.

Таким образом, феминистский дискурс, транслируемый в социальной сети Instagram представляет собой следующий ряд идей: движение феминисток, принятие себя, стереотипы о женщинах, насилие над женщинами, женский организм, фемининность/маскулинность. Последовательницы движения освещают насущные для жизни женщин темы, которые являлись актуальными в прошлом, и не теряют своей важности в настоящем. Несмотря на то, что в ходе первых двух волн феминизма были успешно достигнуты такие цели как, например, избирательное право или право на получение высшего образования, эти темы по сей день являются предметом обсуждения женского населения. Более того, многие современные идеи, получившие свое распространение благодаря предыдущим победам феминисток, часто обсуждаются в социальной сети Instagram.

Проанализированные публикации показали, что женщины стремятся освещать важные проблемы, мотивировать друг друга, а также затрагивают табуированные темы, с целью просвещения населения, в частности молодого поколения. В ходе нашего исследования выявлены многочисленные лексико-стилистические и синтаксические особенности феминистского дискурса, которые рассматриваются нами далее.

2.2. Лексико-стилистические особенности репрезентации феминистических идей в социальной сети Instagram

Анализ феминистского дискурса на материале социальной сети Instagram позволил установить следующие характерные языковые особенности на уровнях стилистики и лексики.

Одной из самых явных отличительных особенностей является неформальный, разговорный стиль языка, который реализуется посредством использования сокращений, аббревиатур, междометий, слов-паразитов, общенной лексики, лексических выражений с неопределенной или смягчающей семантикой. Перечисленные приемы являются пластом языка, который не характерен для формального стиля, но считается актуальным для разговорной речи, в частности в языке социальной сети Instagram.

Рассмотрим следующие примеры.

Использование сокращений отмечено практически в каждом посте. Авторы сокращают как видовременные формы глаголов, так и другие части речи английского языка, например, имена существительные (Prof. – Professor; govt. – government):

- 1) «**It's** one of the many reasons why **we're** scared of walking alone!»;
- 2) «And if this was the life of a privileged woman, I **can't** even imagine to comprehend the lives of women who have no protection, no voice and no knowledge of their rights»;
- 3) «That women **shouldn't** feel like **they're** failures or too lazy or not good enough, just because they **don't** fit the mold? »;
- 4) «You could explore works of **Prof.** Meena Gopal at Tata Institute of Social Work and **Prof.** Niharika Banerjea at Ambedkar University»;
- 5) «The second slide is just an example from 2019 when Delhi police entered Jamia Milia University campus and beaten up the students black and blue for some of them were protesting against the **govt.**».

Как правило, сокращения характерны для разговорного стиля, так как

становится возможным пренебречь нормами правописания. Для формального общения это неприемлемо, соответственно пользователи социальной сети могут позволить себе не ограничивать свое общения в рамках правильного правописания и вести беседы на дружеском уровне, делая ошибки в своих высказываниях. Сокращения знаменательных лексем могут быть непонятны читателю, в частности, если текст адресован широкой публике, что актуально для социальной сети. Однако в приведённых примерах контекст позволяет определить значение сокращенных слов.

Помимо сокращений, другой чертой разговорного стиля является использование аббревиатур, слов, образованных из названий начальных букв или из начальных звуков слов, входящих в исходное словосочетание. Например, это аббревиатуры **SOAS** – School of Oriental and African Studies (Школа востоковедения и африканистики, которая является подразделением Лондонского университета), **WaPo** – The Washington Post (Американская ежедневная газета Вашингтон пост), **NZ** – New Zealand (страна Новая Зеландия), **AAPI** – Asian Americans and Pacific Islanders (обозначение американцев азиатского и тихоокеанского происхождения), **PT** – Personal Trainer (профессия личного тренера):

- 1) «Daniel Taghioff is associated with **SOAS**»;
- 2) «This **WaPo** piece on the first slide has one line buried within its story stating that India was the first and only other country (incorrect) but it's not framed as **NZ** catching up to India»;
- 3) «We're taking a moment to honor and acknowledge all of those impacted in the **AAPI** community»;
- 4) «I am proud to be a woman. I am a business boss I am a **PT** (Personal Trainer) I am a Cross fitter and a runner I am strong».

Аббревиатуры в приведенных выше примерах выполняют компрессивную функцию. Феминистки используют их с целью сократить время написание публикации, что можно интерпретировать как стремление к краткости. Так как многие социальные сети, в том числе и Instagram,

отличаются тем, что количество знаков в каждой публикации ограничено. Так, при помощи аббревиатур у авторов появляется возможность уместить большее количество языковых единиц в пост и донести необходимую информацию до своих читателей.

Более того, использование феминистками аббревиатур без какой-либо расшифровки и описания дает понять, что информация, которую они стараются донести до читателей, должна быть знакома пользователям Instagram. Это можно отнести к фоновым знаниям, которыми по мнению последовательниц женского движения, должны обладать их читатели, вследствие чего их высказывания не будут вызывать затруднения в понимании.

Междометие – это служебная часть речи, относящаяся к вербальным средствам, которая используется в разговорной речи в качестве средства передачи разнообразных чувств человека, его отношения к фактам действительности. Также, междометия нередко усиливают эмоциональность высказывания, так как передают особенности живой речи. В проанализированных публикациях, данная часть речи встречается довольно часто. Например:

1) «**Eh**, who cares, she looks so good!» - в данном случае междометие **eh** передает чувство безразличия автора текста, что указывает на то, что его не волнует мнение других об его предмете речи;

2) «I frankly find it baffling that because larger garments require more fabric (and time and money on the proper tailoring different shapes require) most companies rather make clothes to the slim people minority and spend on marketing to make them buy more and more, assuming the large (**ehm**, AVERAGE) woman will go to special PLUS SIZE shops and they don't have to bother with them» - междометие **ehm** вербализирует звук покашливания, используется на письме для передачи действия прочищения горла. Так, в данном примере, междометие выражает недоумение;

3) «**Oh**, and fuck body shaming magazines and ANYONE who criticizes

other people for how they look» - междометие *oh*, которое как правило используется для передачи эмоций удивления, испуга и радости, в данном случае связывает предложения и вводит дополнительную мысль в текст;

4) «Ok ok ok ok gross rant over **hahaha!** » - использование *hahaha* на письме вербализует смех и передает эмоции веселья и радости.

Так, междометия являются речевыми знаками, которые употребляются для краткого выражения реакции человека на события, происходящие в реальной жизни. Феминистки используют данную часть речи для передачи своих чувств и эмоций, что делает их высказывания наиболее эмоционально окрашенными и разговорными.

Слова-паразиты, или *filler words* (слова-заполнители) не несут никакого лексического смысла, но часто используются в разговорной речи с целью заполнить паузу или, вероятно, в силу языковой привычки автора текста использовать подобные лексические единицы практически бессознательно. Как и междометия, слова-паразиты – частое явление в проанализированных нами публикациях.

В примере «What I mean by this is that most childfree people dislike being lectured by parents about how we're missing out and how we might change our minds, because even if we are/do, that's our problem, **right?** » лексическая единица *right* служит в качестве приглашения аудитории к дискуссии относительно вопроса бездетности, и как людям, выбравшим этот путь, приходится справляться с близким окружением. Данный адъектив склоняет читателей согласиться с автором, апеллирует к подтверждению верности его мнения и является, по сути, сокращенной формой предложения «Am I right?» или «Is it not right?». Однако в силу экономии языковых средств, стремительности мыслительной деятельности, желания как можно доступно и искренне донести желаемое содержание до адресата в тексте поста использована данная языковая форма.

Предикативное выражение **you know** также можно отнести к словам-паразитам. Например: «But sometimes... I just feel off & drained, **you know?** I

want to deflate after work»).

Данное выражение используется говорящим в целях привлечения внимания собеседника к своим словам, а также является способом пробудить эмпатию и понимание реципиента. В настоящем примере автор высказывания говорит о своем опустошенном эмоциональном состоянии и, используя **you know**, побуждает читателя к проживанию его опыта: «Вы же знаете-понимаете как это бывает-ощущается», тем самым привлекает внимание читателя к своему состоянию.

Языковая единица **yeah**, которая является разговорным вариантом лексемы *yes*, регулярно встречается в речи, так как авторы используют ее в качестве заполнителя пауз, поддержания разговора, а также чтобы уведомить читателя или собеседника и согласиться с его мнением. Например: «**yeah** it wasn't about god, it was about white men who wanted to play god».

В данном высказывании мы видим, что языковая единица не несет особой смысловой нагрузки и используется автором для подтверждения своего высказывания.

Еще одним словом-паразитом является языковая единица **so**, которая часто используется в начале предложения с целью начать разговор, изменить тему разговора, начать объяснение определенного явления или же избежать прямого ответа. Вышеупомянутая лексическая единица часто используется в разговорной речи в начале высказывания и является эквивалентом русского «ну», что также характерно исключительно для неформального стиля речи. Например: **So** what was my question? Здесь мы видим, что автор начинает свое высказывания с лексемы *so*, чем обозначает тему своей мысли.

Неопределенный язык, или «*vague language*» используется в ситуациях, когда автор текста не хочет или не может делать четких и точных утверждений, соответственно пытается смягчить смысл своего высказывания. Это такие языковые единицы как, например, **kind of, sort of, stuff, something like this, quite, things, rather, some, maybe** и т.п. В феминистском дискурсе прослеживается использование неопределенного

языка, что говорит о том, что феминистки, обсуждая различные темы, не всегда способны дать точную информацию, или же сознательно не хотят этого делать. Например:

- 1) «Its short, sweet and packs a piggy punch and they are **quite** correct!»;
- 2) «Because accepting **things** that society considers flaws is simply written off as lazy, unhealthy, or not making an effort»;
- 3) «what if I run into an old bully or old relationship at the bar and they see how I've *physically* changed..this **stuff** doesn't matter, I mean it shouldn't»;
- 4) «Today, I'd like to debunk the notion that women of color only influence women of color. I've been thinking about Shirley Chisholm for **quite some** time»;
- 5) «**Some sort of** Cindrella-esque transformation happens when we step into our heels».

Рассмотрим пример 2 с использованием лексемы **things**, которая полисемична, однако, в данном случае мы видим, что языковая единица является довольно абстрактной и выполняет местоименную функцию. Не называя конкретные недостатки, автор использует ее, говоря о ситуации в целом, глобализируя все, что общество считает таковыми.

Словосочетание **sort of** применяется в ситуациях, когда автор высказывания не способен дать точную и четкую характеристику объекту или ситуации в целом. Часто, говорящий не в состоянии подобрать подходящее слово. Например, в 5 словосочетание **sort of** также подкреплено использованием неопределенного местоимения **some**, обозначающего неопределённое количество или качество предмета.

Самой часто встречающейся языковой особенностью феминистского дискурса на материале социальной сети является использование обценной лексики, прослеживаемой в большинстве публикаций. Такой пласт лексики характерен исключительно для неформального стиля общения, разговорной речи. Например:

- 1) «Most of us lacking confidence are really just scared of ourselves, but

once we learn the art of **not giving a fuck**, we realize that nobody was holding us back, it was us»;

2) «I've fully settled into the idea that no matter what I do, someone is going to think I'm a **c*nt**»;

3) «Women will dragggggg you, they will **talk** a lot of **shit**, they'll call you names, **whore**, prostitute, stripper.. whatever you can think of»;

4) «It's so **fucked up** that that's the only place I was able to see that growing up»;

5) «if I could tell younger me anything, it would be 'tune out the **bullshit**' - oh & I wish I'd shown up that day with really ashy, hairy legs».

Обсценная лексика – это табуированная, стилистически сниженная лексика, которая включает в себя грубые, вульгарные выражения, отражающие реакцию человека на ситуацию, а также передающие эмоциональные отношения говорящего к предмету дискуссии. Довольно часто, обсценная лексика используется для передачи агрессии и несет в себе негативную коннотацию.

Помимо перечисленных выше особенностей, указывающих на неформальный стиль дискурса, стоит также отметить тот факт, что пользователи Instagram нарушают правила правописания, вследствие чего мы можем видеть большое количество орфографических ошибок. Данное явление может происходить как сознательно, так и неосознанно. Автор теста способен совершать орфографические ошибки из-за нежелания их исправлять, отсутствия времени на исправления. Также, пользователи могут стремиться донести свою информацию как можно быстрее, и именно содержание своей идеи, тем самым не обращая внимание на форму своего высказывания. Более того, нарушение правил правописания может быть следствием низкой грамотности авторов постов, а также того факта, что они не являются носителями языка, а лишь изучают английский язык, но, тем не менее, желают участвовать в полемике. Например:

1) «I wanted **to to** try something new so I went with a completely

different style with this one!»;

2) «Knowing somehow that he was the one even **tho** you never in a million years thought that two people could fit so well, love each other so much that love is an understatement and laugh together so damn much»;

3) «**Dont** get me wrong. I am not here to start a hate heels club. Instant legs is me second most favourite thing after instant coffee»;

4) «To be quite honest, growing up in **nyc** (born and raised) I never really felt like there was much representation of Latinx on **tv**»;

5) «I believe that the church **must takes** its proper place as true justice warriors»;

6) «Is either of them worthy of **judgement**? No. And most importantly is it okay for them to judge or hate themselves? **NO**. Never».

Приведенные выше примеры указывают на то, что для феминистского дискурса характерен неформальный, разговорный стиль речи, который служит целям естественного, дружеского, ненавязчивого продвижения своих идей, когда автор делится не только фактами, своими мыслями, но и выражает свои чувства. Непринужденность, эмоциональность, отсутствие строгой логичности и оценочный характер публикаций привлекает внимание пользователей и сближает их с автором поста, что в свою очередь позволяет феминисткам распространять свои идеи в достаточно свободной, дружелюбной форме.

Так как материалом для настоящего исследования послужила социальная сеть Instagram, выявлено использование эмодиконов, специальных знаков, выражающих определенные эмоции и чувства пользователя. Эмодиконы выполняют экспрессивную и эмотивную функции, тем самым усиливают эмоциональное отношение к высказыванию, например, грусть, радость, злобу, восторг, и т.д. или полностью заменяют визуальным средством вербальное выражение .

Для феминистского дискурса характерно использование таких эмодиконов как изображения сердца, цветов, планеты, огня, денег, различных

жестов руками и выражений лица. Например:

1) «Celebrate Valentine's day as equals in your relationship so the man doesn't have more power (so women can also make plans for the day) and make it more about spending quality time together rather than spending money ❤️👊». В данном примере мы видим, что изображение сердца передает положительные эмоции, любовь, а поднятый вверх кулак репрезентирует поддержку;

2) «What's a small convenient thing about not having kids ? I think it's not having drooly ass finger prints on my windows and furniture 🤔». Изображение пальцев, сложенных знаком «окей» указывает на одобрение, тем самым автор передает положительно отношение к бездетной жизни;

3) «The Justice and Equality Fund (JEF) has already resourced the vital work of organisations like 💪❤️ London Black Women's Project, who provide specialist support to women of colour and migrant survivors of abuse, and 🗣️⚖️ Rights of Women, who will resource a free and confidential helpline led by women lawyers offering legal advice to women experiencing sexual harassment». Смайлик с изображенным бицепсом репрезентирует силу, настойчивость, потенциал и амбиции, а также часто используется как знак поддержки и веры в кого-то. Изображения девушки и весов используется для визуального обозначения юридических организации или событий, которые были организованы для борьбы за права женщин;

4) «My body wasn't made to simply please others. 🌹». Изображение вяло поникшего цветка с опадающими лепестками говорит о печали, неудаче, депрессии;

5) «🌍 One of the basic things we're asking states to do is ratify all relevant gender equality standards: <http://bit.ly/GEACfrance> 🌍 There are some incredible global treaties and conventions that set minimum standards for women's and girls' rights 🌹 but some G7 states haven't yet stepped up and made them a reality. #BeBraveG7». Земля может трактоваться как мировая проблема, то с чем имеет дело все население планеты, а именно проблема гендерного неравенства.

Подобная креолизация вербальных текстов усиливает эмоциональность, экспрессивность высказываний и привлекает больше внимания читателей в связи с его визуальными особенностями.

Эмпирический материал показал многочисленное использование имен прилагательных как с положительной, так и с негативной коннотацией. В первом случае, языковые средства демонстрируют позитивное отношение к различным сферам жизни женщин – любовь к себе и своему телу, мотивирование друг друга, сила женского характера и т.д. Например:

1) «If you are a woman, remember that you are **powerful, smart, capable, and worthy of everything** this world has to offer, despite what sexist people want you to believe». Оценочный компонент коннотации предполагает, что данные эпитеты выражают положительное отношение к женщинам. Используя, лексемы «powerful», «smart», «capable», «worthy of everything» автор поста дает позитивную оценку женскому гендеру в общем, указывая на положительные качества всех женщин.;

2) «Yes, I have a **strong** female personality». Говоря о себе как о «сильной личности», феминистка использует имя прилагательное «strong», которое передает значение не физической силы, а нравственной. Это характерно для экспрессивного компонента коннотации, когда автор усиливает значение слова и основывает его на метафорическом переносе;

3) «In honor of international womens day I would be dishonoring this day by not mentioning my **incredibly kind and inspiring** wife». В настоящем примере автор поста, которым является мужчина, дает положительную оценку своей жене. Используемые им эпитеты демонстрируют эмоциональный компонент коннотации, когда автор выражает свои эмоции и чувства в отношении своей жены и стремится передать их на широкую публику;

4) «Not only is this woman **smart, brave, powerful** and one damn inspirational survivor of intense bullying». В приведенном примере автор поста также дает позитивную оценку женщине. Анализируя оценочный компонент,

мы можем сказать, что при помощи таких имен прилагательны как «smart», «brave» и «powerful», пользователь социальной сети оценивает характер, ум и нравственные качества женщины;

5) «I am **delicate, bubbly, cheerful and bright**». Данный пример показывает, как феминистка положительно отзывается о себе и своем характере. Экспрессивный компонент коннотации указывает на то, как автор подчеркивает черты характера. Говоря о себе как о нежной, умной, жизнерадостной девушке, феминистка также экспрессивно оценивает себя посредством наличия положительного оценочного компонента коннотации;

6) «we're women for goodness sake - we're all **gorgeous, beautiful, unique** and you'll never find two of the same». Комбинация эмоционального и экспрессивного компонентов указывает на то, как последовательница феминизма репрезентирует женщин как восхитительных, красивых и уникальных женщин. Передавая свои эмоции в отношении женского сообщества, экспрессивно передавая это в виде эпитетов, автор публикации транслирует свое отношение на широкую публику.

Отрицательная эмоциональная окраска же, наоборот, репрезентирует негативное отношение женщин к их положению в обществе, мужскому полу, комментариям, оставляемым под феминистскими постами, неидеальному женскому телу и т.д.

1) «I had no idea it was all re-touched, it just made me feel like my body was **ugly**». Здесь эмоциональный компонент коннотации передает значение личного отношения автора поста к своему телу и негативно репрезентирует его вследствие отрицательных чувств, которые феминистка испытывает;

2) «Ever since I've started my page, I've received an overwhelming amount of **fatphobic commentary** on my posts for a simple selfie». Прилагательное «fatphobic» несет исключительно негативную коннотацию, репрезентируя отрицательное отношение человека к людям с лишним весом. Эмоциональный компонент коннотации указывает на то, как человек передает свои чувства в отношении людей с лишним весом, давая им

негативную оценку;

3) «Know that the **hateful comments** you get on your post are from those full of negativity & self-doubt». Как и в предыдущем примере, имя прилагательно «hateful» передает отрицательное отношение и указывает на чувство ненависти, испытываемое людьми. Автор поста транслирует свои эмоции в отношении комментариев, наполненных ненавистью;

4) «But I also CRAVED seeing bodies that looked more like mine, something, anything, that made me feel like my body wasn't as **disgusting** as I thought it was». Говоря о своем теле как об «отвратительном», автор публикации передает негативную оценку. Таким образом, оценочный компонент коннотации демонстрирует отношение автора к своему телу и то, как оно негативно оценивается;

5) «“Looking the part” upholds the **bourgeois** white man, who you will never be—even in white voice, a harsh bob and a power suit». Экспрессивный компонент подчеркивает то, как автор поста называет мужчин. Называя их буржуазными людьми, феминистка наделяет мужчин отличительными чертами буржуазии, тем самым экспрессивно указывает на то, что именно мужской гендер формирует общественное мнение о женщинах, что передается в негативной форме читателям.

Вследствие обсуждения темы несовершенства женского тела, а именно лишнего веса, прослеживается наличие зоонимов, сравнения женщин со свиньей: «Here are the ways in which I am **pig** like», «Myself and the humble **pig** share a lot in common»; также сравнение с козлом отпущения – «When we use our bodies as a **scapegoat** it is now under we got a dieting and weightlos stotry and fix our problems».

Однако встречаются случаи употребления имен прилагательных с негативной эмоциональной окраской, репрезентирующих женщин, с целью указать на нестереотипное представление об этом гендере. Таким образом, использование следующих отрицательных эпитетов не подразумевает желание автора оскорбить женщин: «But you'd rather see us as heroes before

villains. Because how can a woman be **cruel, heartless and without empathy?** Well, watch me».

Так, феминистский дискурс изобилует эпитетами, наличие которых прослеживается в большинстве проанализированных публикаций. Эпитеты помогают авторам постов глубже выразить свои чувства и показать отношение к окружающей действительности, а именно к проблеме отношения общества к женщинам. Как вид авторской оценки, эпитеты раскрывают личное эмоциональное отношение феминисток. Используя эпитеты с положительной коннотацией, они стремятся передать свое отношение к женскому гендеру, к телу женщин, мотивируют и поддерживают женское сообщество. Наличие отрицательной коннотации же, наоборот, характеризует попытки феминисток указать на негативную сторону жизни женщин и призывают бороться с этим.

Примечательной особенностью феминистского дискурса является использование лексической единицы «woman/women» с намеренным изменением буквы в корне слова – «Thank you for standing with ALL **womxn**, «Happy International Women's Day to all of us girls, ladies, ma'ams, moms, **womxn**, gals, and queens!». Данная особенность написания лексемы говорит о том, что женщины стремятся отступить от использования корня «man/men» в лексеме, репрезентирующей женский пол в английском языке.

Более того, встречаются также случаи изменения буквы в языковой единице «man/men»: «VERY IMPORTANT DISCLAIMER: majority of murderers and rapists are NOT **m*n**. If we look at murder and rape as issues, we SHOULD NOT look at the drastic gender-imbalance in the number of perpetrators or blame it on **m*n's** upbringing because ALL STATISTICS ARE FAKE NEWS PROPAGANDA CONCOCTED BY EVIL LEFTIST ILLUMINATI SATANS. Also, IOnLyBeLlEvEfaCtSandFiGuRes».

Использование символа «*» часто встречается в социальных сетях в случаях, когда автор высказывания употребляет запрещенную лексику, а именно нецензурную лексику, лексику сексуального или грубого характера.

Подобным образом пишется, например, лексема «rape»: «Minnesota ruled to dismiss **r*pe** convictions where the victims are voluntarily intoxicated this week». Написание лексемы «man/men» с применением данного символа может интерпретироваться, как попытка пользователей ассоциировать мужчин с чем-то запрещенным и негативным.

Особой выразительности феминистскому дискурсу добавляют также интенсификаторы, которые встречаются в большинстве публикаций, проанализированных нами. В первую очередь стоит отметить сравнительную и превосходную степень имен прилагательных. Например:

1) «Something which is **the most important** of all, The power to be HEARD»;

2) «During Winter we are at our **lowest** energy levels - but we're **more sensitive** and **open** to intuitive thoughts and creative ideas»;

3) «The future of our nation grew even **darker** as other states fell to the same extreme anti-choice forces»;

4) «These laws won't stop women and pregnant people from having abortions, or from making **the best** decision for their bodies and families, it will just mean they are forced to do so unsafely and with stigma»;

5) «“Oh hey I think you stained your pants” was one of **the biggest** fear back when I was in school».

Использование сравнительной и превосходной степеней усиливает акцент на важных идеях, освещаемых феминистками, делает их высказывания более выразительными и убедительными. Еще больший эффект достигается при помощи наречий в позиции перед именами прилагательными и глаголами, которые интенсифицируют содержание. Это такие наречия как **deeply, highly, strongly, extremely, absolutely, bitterly, utterly, ridiculously** и т.д. Например:

1) «**Absolutely ridiculous** - especially when our instructors teach in sports bras all the time»;

2) «TISS also **strongly mobilized** for a gender neutral hostel and

achieved India's first gender neutral hostel on campus»;

3) «She uncovers things that are obscured by today's conditioning and normalizing which when exposed, are **absolutely fascinating**»;

4) «And if you need to ease into this radical act of self love, I **highly recommend** @erikalust films»;

5) «EVERYTHING is told to them by others, mostly males who have no uterus, not pushing a baby out of themselves and have not lived their lives as a Species that has been **entirely suppressed** since the beginning of time».

Таким образом, вышеприведённые примеры говорят о том, что феминистский дискурс отличается выразительностью речи, высоким градусом эмоциональности, передает личное отношение авторов к различным проблемам, с которыми сталкивается женское население. Использование стилистических средств передает индивидуальное восприятие автора текста. Подобное субъективно-оценочное отношение феминисток способствует трансляции их идей на широкую публику в рамках их личного видения.

Следующая стилистическая фигура, которая также прослеживается в феминистском дискурсе – это сравнения. В проанализированных публикациях были найдены многочисленные сравнительные обороты, нацеленные на идею принятия себя таким, какой ты есть. Например:

1) «Because you are whole, loved and accepted, exactly **as you are**»;

2) «Side note: Show up **as yourself**»;

3) «My own personal struggle to deal with my changing body has been connected so much to my identity **as a woman**».

В данных примерах мы видим, как феминистки используют сравнительные конструкции, чем побуждают других женщин принять себя и свое тело. При помощи местоимения you делается акцент на индивидуально обращение к читателю.

Также отмечают сравнения с девочкой в отношении мужчин, что их негативно репрезентирует, а также противопоставляет два гендера: «“You

fight like **a girl!**”, “You throw **like a girl!**”, “boys don’t cry, you’re crying **like a little girl!**”».

Говоря о противопоставлении гендеров, оно также проявляется на уровне стилистики, так как для феминистского дискурса характерно использование антитезы, а именно противопоставление «мужского» и «женского»:

1) «After discovering more about my gender I hated **femininity** because I thought I had to be **masculine!**»;

2) «If **Men** cannot define being **feminine** or what a actually **women** should be, then **women** have no rights in what **masculinity** is or what **men** is!»;

3) «All **women** are Same, Weather Nasty or Nice. But all **Men** are Not Same, some are not good ,some are!».

Исходя из данных примеров, мы можем видеть, как феминистки указывают на противоположность двух гендеров в языке, используя лексические единицы «femininity/feminine» «masculinity/masculine» по отношению к женщинам и мужчинам соответственно.

Выразительности феминистскому дискурсу добавляет использование метафор. Они выполняют функцию воздействия, а также изобразительную функцию, что влияет на воображение читателя и делает образ более ярким и наглядным. Например, в предложении «It works because I didn’t settle for anything less than a partner who was willing **to ride with me into battle** and learn how patriarchy plays out in a family» мы видим метафору «to ride with me into battle». Языковая единица battle используется в переносном значении: под battle понимается не сражение, которое происходит на поле битвы в контексте военных действий, а сражение против патриархата, господствующего в современном обществе.

Еще один пример использования метафоры в феминистском дискурсе встречается в предложении «The unfortunate issue for many that have struggled or are struggling with similar feelings is we are told to **fit in boxes that don't suit us**, and when we don't fit we get angry». При помощи словарного выражения

«fit in boxes that don't suit us» автор поста стремится указать на отсутствие свободы у женщин. Говоря о том, что женское общество должно находиться «в коробке», то есть в ограниченном пространстве, последовательница феминизма пытается донести до общества, что женщины закрыты от мира.

Эффект непрерывности и взаимосвязи в тексте создает стилистическая фигура анадиплосис (стык, подхват), повторение последнего слова или выражения одного отрезка речи в начале или середине другого: The unfortunate issue for many that have struggled or are struggling with similar feelings is we are told to fit in boxes that don't suit us, and when **we don't fit we get angry. Angry because we don't fit**, angry because we think we should fit, angry at those who told us to be in this box, but overall were often actually sad about the internal conflict and loneliness these feelings can cause. При помощи данного средства, феминистки расставляют акценты, повторяют то, на что хотят, чтобы читатели обратили внимание.

В ходе анализа также отмечено использование разных типов лексики, соответствующих тематике публикаций. В частности, это политическая, юридическая, медицинская лексика.

Политическая лексика используется авторами при описании борьбы за право голоса, известных политических деятелей-женщин и их вклад в развитие феминизма. Например:

1) «Today, as **Senator** Warren steps out from the **presidential race**, I'm thinking about the women who made it possible for there to be so many **candidates** who identify as women»;

2) «She was the first black woman in **congress**, and the first black woman to **run for President**»;

3) «I'll be proud to say my country is committed to preventing violence against women when the UK **government** ratifies the **Istanbul Convention** and fully complies with its requirements» (Istanbul Convention – Стамбульская конвенция, международное соглашение Совета Европы против насилия в отношении женщин и насилия в семье).

Юридическая лексика прослеживается в публикациях на тему равноправия, попыток женщин отстаивать права (например, право на аборт) и бороться с насилием в отношении женщин:

- 1) «We expect our governments to make sure that the **laws of equal pay** for equal work are upheld»;
- 2) «Taken together, all this is meant to reopen **the abortion debate/law** in an **attempt to ban abortion**»;
- 3) «Today, **the Supreme Court** is hearing **a case** on Louisiana's clinic shutdown **law** that could decimate abortion access in the state».

Медицинская лексика, в свою очередь, характерна для постов, написанных авторами с целью осветить тему здоровья:

- 1) «But **to give birth** is not the end of the story, those children need safety, stability, education, **healthcare, mental health care**, equal rights, and moral support (none of which they're enthusiastic to help provide) »;
- 2) «I wanted to create this post not only for my clients but for any woman out there who doesn't actually understand their **menstrual cycle**»;
- 3) «Her recent book 'How To **Endo**' shares her experiences and her 12-year journey to **get diagnosed**».

Так как материалом нашего исследования являются посты из социальной сети Instagram, для пользователей характерно использование интернет-лексики. Активная деятельность людей в социальных сетях и интернете в целом стала причиной возникновения новой лексики, которая широко используется во всемирной паутине. Например:

- 1) «I'm not questioning the right anyone has to change their mind about their 'childfreeness.' My questions come from a place of curiosity. So, I went hunting for answers **online**»;
- 2) «What have been your experiences with catcalling? Keep **swiping** to see some answers»;
- 3) «**Save this post** if you want to learn more about your cycle. **Tag a friend** with a daughter on the verge of getting her period»;

- 4) «**Comment your views and share** for awareness»;
- 5) «Proud to be your friend **REPOST** @douglasbooth I pledge to be an ally to women; to accept my share and my role in a rapid movement towards change».

Одной из отличительных особенностей феминистского дискурса является использование местоимений первого лица множественного числа (we, our, us). Например:

- 1) «Angry because **we** don't fit, angry because **we** think **we** should fit, angry at those who told **us** to be in this box, but overall were often actually sad about the internal conflict and loneliness these feelings can cause»;

- 2) «Sometimes **we** look at **our** bodies that way. Like it has to perform for **us** when **we** TELL it to»;

- 3) «As women, **we** all face our own unique challenges, but **we** stand together on these steps today as a symbol of **our** determination and **our** commitment to progress. **We** are writers, **we** are producers, **we** are directors, actresses, cinematographers, talent agents, editors, distributors, sales agents, and all of **us** are involved in the cinematic arts. And **we** stand today in solidarity with women of all industries»;

- 4) «You are so used to seeing your comic book villains as tall, bulky but above all, male. You forget **us**, the female villains, **we** are forced to blend into backgrounds but from backgrounds **we** work. **We** rise. **We** conquer. But you'd rather see **us** as heroes before villains»;

- 5) «**We** project so much on our bodies. **We** hold them responsible for everything that happens or doesn't happen in **our** lives. When **we** use our bodies as a scapegoat it is no wonder **we** go to dieting and weight loss to try and fix **our** problems».

Все вышеперечисленные примеры демонстрируют попытку феминисток говорить от лица всех женщин. Используя местоимение we, они идентифицируют себя с женским населением в целом и преподносят проблему как общую, глобальную для всех. Например, они утверждают «**We**

project so much on our bodies», «And **we** stand today in solidarity with women of all industries», «**We** rise. **We** conquer» - во всех случаях авторы постов отождествляют себя со всеми женщинами, все действия совершаются женским гендером в общем, а не исключительно автором высказывания. Так, использование местоимения первого лица множественного числа объединяет автора и его единомышленников, слушателей, читателей, а также подчеркивает единство взглядов.

Однако местоимения второго лица (you) также прослеживаются в выбранных нами публикациях. Например, «**You** actually don't need to be healed. That there's nothing wrong with **you**. That the only thing stopping **you** from being successful is well... **you**. There's no one or nothing to blame. It's up to **you**». В данном случае феминистки не отождествляют себя со всеми женщинами мира, а наоборот, стремятся адресовать свою мысль лично каждому читателю, мотивировать и поддержать их. Используя местоимение «you» авторы делают акцент на своих читателях и стремятся получить отклик от каждого читателя отдельно, тем самым они персонализируют свои высказывания при помощи личного местоимения.

В силу того, что основная идея всех публикаций на феминистскую тему – это борьба с неравенством и борьба против установок общества в отношении женщин, феминистками используются модальные глаголы. Модальность – это семантическая категория, которая выражает отношение говорящего к содержанию своего высказывания. Модальные глаголы помогают отразить в высказываниях свои личные побуждения, наделить речь эмоциональным характером и передать отношение говорящего к ситуации в целом.

Более того, при помощи модальности передается значение долженствования, то есть выполнения действия человеком, потому что он должен их выполнить. Для подобного выражения обязательности и необходимости феминистками используются глаголы «must», «should» и «have to». Например:

1) «You **don't have to** like the way people dress but you **have to** accept their choices». В данном примере мы видим, как феминистка при помощи модального глагола «have to» в отрицательной и положительной формах передает идею того, что женщины не должны следовать стандартам, установленным обществом, а, наоборот, должны принимать свои решения. Так, в приведенном предложении репрезентируется тот факт, что женщины должны что-то обществу;

2) «We **should** all be able to choose what to wear and express ourselves freely. But the idea that you **HAVE to** wear heels to look tall, professional, polished, etc, is total BS». Настоящий пример демонстрирует использование двух модальных глаголов долженствования – «should» и «have to». В первом случае модальный глагол «should» вербализирует значение необходимости совершения действия в силу субъективного мнения автора поста. Так, феминистка заявляет от лица всего женского населения, что женщины должны сами делать выбор в отношении своего внешнего вида. Используя глагол «have to» в последующем предложении, она уже указывает на то, что женщины должны носить каблуки, так как это стандарт, установленный обществом;

3) We assume slim women **must** be content because they are the beauty ideal, and we compliment women for losing weight constantly, but we don't know what's behind it. В настоящем примере встречается модальный глагол «must», который является самым сильным глаголом, выражающим долженствование. Мы видим, как автор поста указывает на то, что людям характерно придерживаться точки зрения, что худые девушки должны быть счастливыми. Это высказывание также демонстрирует приписанный обществом стандарт красоты, что девушки должны быть худыми, что также сравнивается с человеческим счастьем. Феминистка демонстрирует идею того, что именно худые девушки должны быть счастливыми вследствие того, что их телосложение подходит обществу;

4) «How, as women, we sometimes adhere to the expectations of society

simply because it's easier than fighting to be ourselves, but here's the thing: you never **have to** make yourself smaller. You never **have to** be less opinionated, less loud, less smart, less sexual, less sarcastic, less anything. You never **have to be less YOU**». Следующий пример изобилует использованием в речи глагола «have to». Однако в данном случае интенция автора публикации не в том, чтобы указать на то, что должны выполнять женщины согласно обществу, а, наоборот, феминистка пытается донести до читателей тот факт, что каждая женщина должна быть собой и не должна подстраиваться под мнение других людей;

5) «In order to end sexism for good, we need to get rid of societal constructs of what a man and woman **should** or **should not** be, only then are we on the path». Модальный глагол «should» используется пользователем социальной сети в качестве настойчивого пожелания. Данный глагол несет более мягкое значение долженствования в отличие от глагола «must», чем скорее имплицитно транслирует идею того, что какие функции мужчины и женщины должны выполнять в обществе.

В данных примерах мы можем видеть, что феминистки транслируют, что женщин обязывают выполнять predetermined обществом действия, что также указывает на отсутствие свободы выбора. Более того, отрицательная форма глаголов используется авторами с целью указать женщинам, что они, наоборот, не должны делать ничего, если сами этого не хотят.

Анализ публикаций в социальной сети Instagram позволил выявить ряд особенностей феминистского дискурса на уровнях лексики и стилистики. Так, неформальный стиль речи последовательниц феминизма репрезентирован при помощи использования обценной лексики, междометий, слов-паразитов, сокращения и аббревиатур, лексики с неопределенной и смягчающей семантикой. Речь феминисток экспрессивна и эмоционально окрашена, о чем свидетельствует наличие различных стилистических фигур, а именно, эпитетов, метафор, сравнений, антитезы.

Данные средства придает образность феминистскому дискурсу. Креолизация содержания публикаций посредством регулярного использования эмодзи визуально фокусирует внимание читателей и интенсифицирует идеи феминисток.

Таким образом, феминистский дискурс отличается высоким эмотивным тоном, экспрессивностью и образностью, что, с психологической точки зрения очень характерно для речи женщин и, несомненно, привлекает читателей и позволяет феминисткам транслировать свои идеи на широкую публику и получать отклик от других пользователей Instagram.

2.3. Синтаксические особенности репрезентации феминистических идей в социальной сети Instagram

Синтаксические особенности также являются важным параметром в ходе анализа феминистского дискурса и дискурса в целом. Структура предложения и построение текста позволяют интерпретировать интенцию авторов текста, цель, с которой создается текст. Используемые синтаксические средства добавляют выразительность тексту, побуждают к действию, усиливают эмоциональность.

Отличительной особенностью большинства публикаций является использование повелительного наклонения, которое используется для передачи просьб, инструкций, приказов, команд и тому подобное. Повелительно наклонение также вербализирует разнообразные эмоции: гнев, сострадание, нетерпение, радость и т.д. Основная функция повелительного наклонения в приведенных ниже примерах заключается в выражении побуждения к действию. Например:

1) «Remember to celebrate the women in your life, do some research on women making a difference in the world (we've done a LOT to better humankind both in the past and present), and to treat each other as equals even after the month is over!». В данном примере автор высказывания побуждает своих читателей

помнить женщин, которые внесли вклад в развитие движения и стремиться относиться ко всем как равным. Наличие восклицательного знака в конце предложения усиливает эмоциональный характер текста (а именно эмоции гордости, радости) и добавляет экспрессивности;

2) «Don't lose yourself». Отрицательная форма повелительного наклонения в настоящем примере транслирует попытку автора побудить читателя оставаться верным себе;

3) «Keep inspiring». Вследствие того, что феминистки стремятся пропагандировать свои идеи и способствовать развитию феминизма во всем мире, количество таких императивов достаточно представительно;

4) «**Let's** teach little girls that they can be anything they want if their desire to change the world is greater than the pressure put on them, and **let's** teach them that love and kindness always wins.». В качестве призыва к кооперативному действию используется глагол «let» и местоимение первого лица множественного числа (то есть «мы»). Так, авторы публикаций выражают побуждение читателей к объединению усилий обучению будущего поколение, а именно девочек, тому, что они способны изменить мир независимо от их гендера.

Данные примеры репрезентируют то, как женщины стремятся побудить друг друга, а также общество, активно продвигать свое движение, мотивировать других женщин на смелые поступки. Повелительное наклонение помогает феминистам транслировать свои мысли как призыв к действию, что оказывает сильное влияние на читателя при прочтении постов.

Цель императивных предложений также состоит в навязывании установок поведения, мышления, ценностей и норм, а также призывают следовать им. Например, «Be feminine. Be slim. Know how to cook. Keep a healthy diet. Be warm. Be maternal. Be independent. Be virginal. Be sexy. Respect your man. Be funny but not vulgar. Be successful. Be a girlboss. Be modest. Be there for your children. Be fit». Данный отрывок текста демонстрирует как автор перечисляет множество устоявшихся в обществе стандартов,

предписываемых женщинам. При помощи повелительного наклонения акцент делается на том, что женщин призывают следовать всем перечисленным установкам.

Помимо повелительного наклонения, отмечается использование вопросительных предложений. Феминистки задают вопросы, относящиеся к различным сферам жизни женщин, например, дискриминация, женское движение, отношение мужчин к женщинам и другие.

- 1) «A new word? More men involved?»;
- 2) «How about someone who is not young by age but young to the feminist thinking?»;
- 3) «The people whom we label as backwards, forest dwellers, foolish and influenced by radical politics- what are they saying? Why are they taking part in protests? Or joining insurgent groups or why are they rioting?»;
- 4) «Do we push people so that we may extract data out of them? Do we express our displeasure when we are not treated as expected? How do we react to women with whom we do not agree politically? Are subjects of our feminist scholarship also feminists?»;
- 5) «Do we know to witness that difference? Or do we portray them as conservative while we wear the badge of feminism? Do we cry with their victim location and overwhelm ourselves with guilt?».

В частности, используя вопросительные предложения в своем дискурсе, феминистки побуждают к развитию дискуссий о поднимаемых ими темах. Во время прочтения постов, читатель обращает внимание на заданный вопрос, вследствие чего у него появляется желание ответить. Так, ставя прагматическую цель поспособствовать дальнейшему обсуждению феминистских тем, последовательницы движения используют вопросительные предложения.

Более того, стоит отметить наличие риторических вопросов, цель которых не поставить вопрос, а утверждать определенное содержание, но с более усиленной выразительностью. Посредством риторических вопросов

подчеркивается важность обсуждаемой темы, акцентируется внимание читателей. Например:

1) «Why are we tearing people down for looking different than us?». В данном примере автор высказывания поднимает вопрос о принятии внешности человека, если он выглядит не как все. Такой риторический вопрос не предполагает прямого ответа на него, так как автор стремится донести до публики тот факт, что общество должно относиться одинаково во всем, независимо от внешнего вида;

2) «so why would I let them determine how I felt about my outward self?». Как и в предыдущем примере, данное высказывание транслирует идею того, что человек не должен подстраиваться под общество. Феминистка, используя риторический вопрос, высказывает свое недовольство тем, что другие должны определять стандарты внешнего вида;

3) «Am I masculine because I'm covered in dirt and tar and my lips are chapped? Because I don't wear makeup? Because I like old clothes?». Задавая вопрос «Am I masculine?», последовательница движения не ожидает услышать в ответ четкое «да» или «нет». Приводя причины, почему она может считаться мужественной, автор высказывания лишь делает акцент на том, что все перечисленные факторы не влияют на мужественность или женственность;

4) «We've learned how we should live in order to prevent sexual assault – so why can't men learn not to sexually assault us? This isn't just a 'women's issue'». Дискутируя на тему сексуального насилия, феминистка задает вопрос своим читателям о том, почему мужчины не могут перестать совершать его. Однако, данный вопрос не задается с целью развить эту идею и провести обсуждение в комментариях. Данный вопрос есть имплицитное обращение – призыв – мольба к мужчинам прекратить, наконец, насилие над женщинами;

5) «What is so bad about not looking like Kendall Jenner?». Данный риторический вопрос также, прежде всего, утверждает: «Нормально, если женщин не выглядит как. Кайли Дженнер» (Кайли Дженнер - голливудская

телезвезда, которая знаменита красотой своего тела).

Выявлено использование вопросов, прагматическая цель которых состоит во взаимодействии с читателями. Например:

- 1) «What do you think? Are heels a symbol of female empowerment? Or are they symbolic of patriarchal and sexist social constructs? Is it worth suffering for beauty?»;
- 2) «What have been your experiences with catcalling?»;
- 3) «How do you deal with this question? I know the answer will differ.»;
- 4) «Do any of the below facts surprise you?»;
- 5) «She is only the second woman to serve on the Supreme Court. Can you name the first?».

Все приведенные выше примеры демонстрируют прямую постановку вопросов пользователям социальной сети и приглашают их к ответу с целью установления обратной связи, развития обсуждения, поддержания интереса читателей.

Говоря о вопросительных предложениях, стоит отметить использование большого количества вопросительного знака, что в свою очередь придает чрезмерную интенсивность эмоций феминисток: «Are you actually fucking joking?????».

Отличительной особенностью построения предложения в публикациях является применение анафоры, то есть одинакового начала предложений. Во всех приведенных ниже примерах мы можем видеть эффект снежного кома: используя одинаковые языковые единицы, автор привлекает внимание читателя, так как при прочтении нарастает напряжение. Другими словами, каждое последующее предложение становится более выразительным и убедительным, а также фокусирует внимание читателей на идее, освещаемой феминистками в постах. Например:

- 1) «**You don't need to** be perfect to be an activist. **You don't need to** create no waste, be 100% vegan or cycle everywhere to be an activist.»
- 2) «**Thank you for** believing survivors. **Thank you for** standing with

ALL womxn. **Thank you for** being an unapologetic feminist.»;

3) «**Use it to** speak up against injustices. **Use it to** share the love in your heart. **Use it to** share your true self.»;

4) «**You need to** look after yourself without hesitation. **You need to** say no even if they beg. **You need to** leave if being around them makes you uncomfortable. **You need to** put your shirt down, push their hand away, and say that you are just not ready»;

5) «**The list had names of** University professors whom many students accused of being sexual offenders. Some people go without any punishment because of their stature/ networks, and some among them also align with 'progressive' politics. **The list had names of** some luminaries and had no names of people who accused them.».

Данный прием придает выразительность тексту, а также подчеркивает важные идеи, которые автор стремится донести до читателя. Мы можем видеть, что феминистки выделяют кульминационный момент своих текстов, а также объединяют различные компоненты в единое целое, что способствует усилению эмоционального фона.

Отмечается единичный случай использования парцелляции: «I used to say this **ALL. THE. TIME.**». При помощи намеренного деления предложения на отдельные слова, феминистки усиливают эмоциональность своего высказывания и заставляют письменный текст «звучать», тем самым заострить внимание читателей еще больше на содержании высказывания. Более того, использование прописных букв делает выражение буквально «кричащим», не обратить внимание на него просто не представляется возможным.

Что касается типов предложений, то в ходе анализа замечено использование простых односоставных бессоюзных предложений, следующих друг за другом:

1) «I love my body. I love myself. I am a sexual being. I embrace my sexuality»;

- 2) «We rise. We conquer»;
- 3) «I hate heels. They are painful. They slow me down»;
- 4) «My voice matters. Your voice matters!»;
- 5) «“women belong in the kitchen”. “Make us a sandwich”. “You can’t wear that”».

Такое построение предложений добавляет выразительности текстам: степень интенсивности от первого предложения к последующему нарастает. Так, феминистки используют данный прием с целью фокуса внимания читателей и апелляции к их эмоциональной сфере.

В проанализированных публикациях найдено сложноподчиненное предложение с множеством придаточных частей: «No man wants a woman who makes too much money, who’s ambitious, who needs a man’s financial support, who doesn’t dress sexy at occasions, who dresses too slutty, who does manly things, who’s too sensitive, who had too many sexual partners, who has no sexual appetite, who’s unladylike, who stands up for herself, who’s too boring and shy, who doesn’t want children, who’s biological clock is ticking, who is pushing marriage, who doesn’t want to get married, who dated his friends, who’s crazy, who’s needy, who’s emotionally too available - huh?».

Мы можем видеть, что автор данного поста объединил большое количество придаточных частей в одном предложении. Так, в процессе прочтения читатель все больше заостряет внимание на проблеме, освещаемой автором. Анализируя приведенный пример, можно сделать вывод, что использование всех придаточных частей, которые репрезентируют идеальную, по мнению мужчин, женщину, позволяют человеку понять абсурдность высказывания – чрезвычайно большое количество требований, предъявляемых женщинам.

Еще одной синтаксической особенностью является использование умолчания, то есть намеренного обрывания высказывания, выражаемого при помощи знака многоточия. Употребление данной фигуры речи передает взволнованность автора, а также в некоторых случаях предполагает, что

читатель догадывается о невысказанном. Рассмотрим следующие примеры:

1) «But sometimes... I just feel off & drained». Данный пример демонстрирует эмоциональность автора высказывания. Феминистка не говорит спонтанно о своих непосредственных чувствах, а при помощи умолчания делает паузу, словно перед признанием-откровением, сейчас она скажем, наконец, правду, то, что она действительно чувствует;

2) «Every time I post a provocative, indecent, sexy picture call it what you wanna call it... I do it with pride on myself, and my body». Здесь за умолчанием следует неожиданное содержание, контрастирующее с предполагаемым ответом (провокация-гордость), посредством данного приема автор словно сам дает себе время подумать, остановить поток своих мыслей и мыслей читателей и затем разрешить эту паузу ответом-откровением;

3) «No one can tell you what to wear... ever». Отделяя лексему «ever» от высказывания при помощи умолчания, автор усиливает воздействие на читателя и делает акцент на том, что никто *никогда* не может говорить, какую одежду носить;

4) «That the only thing stopping you from being successful is well... you». Настоящий пример иллюстрирует как посредством паузы, после которой ожидается важный для читателя ответ, вводится неожиданно простая и банальная реплика.

Умолчание, таким образом, функционирует как инструмент подготовки читателя к восприятию важной или неожиданной информации. Оно свидетельствует об определенном внутреннем эмоциональном напряжении, автору не всегда бывает легко открыто сообщить некоторые факты о себе.

Отметим ряд особенностей графического оформления предложений. Так, некоторые пользователи Instagram пренебрегают правилом написания первой языковой единицы в предложении с прописной буквы. Наоборот, все предложения в их тексте начинаются со строчной буквы, включая личное местоимение «I», которое всегда пишется с большой буквы в любом

положении в тексте. Например:

1) «i've unsurprisingly had many friends and female acquaintances tell me about their experience with autistic males sexually assaulting them and getting away with it. i have experienced that myself.»;

2) «yeah it wasn't about god, it was about white men who wanted to play god.»;

3) «self-abandonment can be defined as the act of rejecting, suppressing or ignoring parts of ourselves. it's about dismissing our needs and desires. it's about attempting to avoid existential human questions around death, life, meaning, emptiness, etc. I like to think of it as a move away from self. from being intimate with the complexities of all of who we are.».

Данное явление также доказывает, что выбранные публикации можно отнести к разговорному стилю речи, так как подобное пренебрежение нормами письма не свойственно для формального стиля.

Следующей особенностью является написание языковых единиц полностью прописными буквами. Это проявляется в двух формах. Например, написание определенных лексем прописными буквами. В нижеприведенных примерах мы видим, как феминистки акцентируют внимание читателей на смысловых языковых единицах в предложении при помощи графического выделения прописными буквами, что также визуально привлекает внимание читателей:

1) This is **NOT** a **DIET AD** - but there are so many **DODGY** companies trying to convince you otherwise.

2) We call them **BRAVE** because we can imagine the amount of cruelty, bullying, and judgement they receive for just baring the skin they're comfortable in.

3) I frankly find it baffling that because larger garments require more fabric (and time and money on the proper tailoring different shapes require) most companies rather make clothes to the slim people minority and spend on marketing to make them buy more and more, assuming the large (ehm, **AVERAGE**) woman

will go to special **PLUSSIZE** shops and they don't have to bother with them

4) It means one thing and that both males and females are equal, **NOTIDENTICAL**, equal, there is a difference.

5) I'm childfree by choice, but I can't imagine anything that defines a **JOB** more than raising children.

Также многие предложения пишутся полностью при помощи прописных букв, что трактуется как повышение голоса, крик феминисток. Они прибегают к подобному оформлению текста для того, чтобы донести насущные проблемы, с которыми сталкиваются женщины. Например:

1) «**WE BOTH DESERVE THE SAME AMOUNT OF RESPECT WHEN IT COMES TO OUR BODIES**». Данный пример демонстрирует идею равного отношения к телу женщин и мужчин. При помощи прописных букв, феминистка вербализирует речь на повышенных тонах и попытку кричать.

2) «**A MAN SHOULDN'T HAVE A SAY ABOUT WHAT WOMEN LOOK LIKE OR DO**». Опровергая такую мысль как право мужчин диктовать, что женщина может делать или нет, феминистка также прибегает к использованию прописных букв. Она стремится передать абсурдность этой мысли таким эмоциональным способом;

3) «**TAKE THAT POWER BACK**». Как и в предыдущих примерах, автор высказывания невербально передает свой крик и высказывает свое требование;

4) «**I DESERVE THIS. I DESERVE PLEASURE. I DESERVE TO KNOW MY OWN BODY BETTER THAN ANYONE ELSE. I TRUST MYSELF**». Настоящий пример также репрезентирует повышение тона голоса феминистки, когда она стремится донести до общества свои права;

5) «**A GIRL CAN GET AS DRUNK AS SHE FUCKING WANTS TO AND IT WILL NEVER GIVE SOME SICKO TO TAKE ADVANTAGE OF HER! STOP THE VICTIM BLAMING AND STOP BLAMING WOMEN!**» Комбинация использования прописных букв и восклицательного знака в большей степени передает эмоциональность автора.

Данные примеры демонстрируют высокую эмоциональность и экспрессивность феминистского дискурса. Выделяя отдельные языковые единицы заглавными буквами, феминистки акцентируют внимание на смысловой части предложения, указывают на то, как важно то или иное явление. Написание целого предложения таким образом можно интерпретировать, как попытку вербализировать крик автора на письме.

Итак, в ходе анализа выявлен ряд синтаксических особенностей, характерных для феминистского дискурса: побудительные высказывания, вопросительные предложения, риторические вопросы, анафора, умолчание, использование прописных букв. Эти средства придают ему высокую степень эмоциональности, экспрессивности, выразительности. Использование разных типов предложений репрезентируют попытки феминисток призвать своих читателей к действиям и побудить их на борьбу за права женщин. Феминистки делают акценты на определенных частях предложений, фокусируя внимание на важнейших составляющих их высказываний посредством графического оформления высказываний. Все перечисленные особенности позволяют добиться большего отклика на свои идеи и активно пропагандировать их среди пользователей Instagram.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

Анализ публикаций на феминистскую тему в социальной сети Instagram позволяет выделить ряд основных идей, транслируемых пользователями в своих профилях: «Движение феминисток», «Принятие себя», «Стереотипы о женщинах», «Насилие над женщинами», «Женский организм», «Фемининность/маскулинность». Подобное разнообразие идей свидетельствует о содержательном развитии современного феминизма, о его самопознании и самосовершенствовании.

В настоящем исследовании выявлены следующие особенности феминистского дискурса на уровнях стилистики, лексики и синтаксиса.

1. Анализ стилистических средств демонстрирует характерный для феминистского дискурса разговорный стиль речи, что доказывается использованием сокращений, аббревиатур, междометий, обценной лексики, слов-паразитов, лексических выражений с неопределенной или смягчающей семантикой. Дискурс также изобилует большим количеством употребляемых стилистических средств: метафора, эпитеты (с положительной и отрицательной коннотацией), зоонимы, сравнения, антитеза, анадиплосис. Подобное использование фигур речи добавляет выразительности дискурсу и эмоционально окрашивает его.

2. Отличительной особенностью является креолизация вербального текста при помощи эмодзи, что является характерной чертой выбранного материала – социальной сети Instagram.

3. Анализ лексических средств показал стремление феминисток отступать от корня «man/men», употребляя языковую единицу «woman/women», что репрезентируется при помощи намеренного изменения лексемы в корне слова. Частое использование местоимения we интерпретируется, как попытки феминисток транслировать свои идеи от лица всего женского общества. В зависимости от поднимаемой темы, последовательницы движения используют релевантную лексику, например,

политическую, юридическую или медицинскую. Освещая идею борьбы с неравноправием, они прибегают к использованию модальных глаголов. Употребление сравнительной и превосходной степеней имен прилагательных делает высказывания феминисток экспрессивными и передает эмоции авторов.

4. Анализ синтаксических особенностей продемонстрировал частое использование феминистками повелительного наклонения с целью побудить читателей к действиям. Наличие вопросительных предложений показывает желание к диалогу со своими читателями, обсуждению актуальных тем с целью получить обратную связь от них. Написание лексем и целых предложений прописными буквами репрезентирует передачу повышенного тона автора, что также передает дискурсу экспрессивности и эмоциональности.

Все выявленные особенности характеризуют феминистский дискурс как эмоционально окрашенный и экспрессивный. Феминисткам свойственно использовать разнообразие фигур речи, что придает выразительности их высказываниям. Разговорный стиль речи позволяет транслировать свои идеи в ненавязчивой, дружелюбной форме, что положительно воздействует на восприятие текста читателями.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Социальное женское движение оказывает влияние на многие сферы жизни людей и актуализирует общественное сознание, стремясь устранить неравенство в отношении полов. В ходе своего развития феминизм повлек за собой изменения в языке. Например, появление феминитивов, вытеснение лексем с ярко выраженной сексистской коннотацией, их замена гендерно-нейтральными языковыми единицами. Постепенно стало формироваться отдельное направление лингвистики – феминистская лингвистика или феминистская критика языка.

Настоящая работа посвящена лингвистическому и социокультурному анализу феминистского дискурса на материале публикаций в социальной сети Instagram на английском языке. В соответствии с поставленными задачами мы изучили понятие феминизма и историю его возникновения, что позволило нам понять данный феномен и впоследствии провести детальный анализ материала. Так, мы изучили истоки возникновения термина «феминизм», основные этапы развития движения, положения, выдвигаемые его выдающимися последователями, а также ведущие направления феминизма.

Основываясь на проработанном историческом материале, мы рассмотрели существующие исследования феминистского дискурса в лингвистике, что также потребовало первичного изучения понятия дискурс. основополагающие подходы к определению дискурса описаны в первой теоретической главе, а именно коммуникативный, когнитивный, структурно-семантический, тематический и социолингвистический подходы. Последний подход является наиболее релевантным в настоящем исследовании, так как именно в рамках данного подхода дискурс определяется как естественный язык реальных пользователей, отражающий менталитет и культуру.

Изученный теоретический материал позволил провести качественное исследование феминистского дискурса, представленное в нашей работе. Так

как материалом нашего исследования являются 200 постов из такой популярной и общеизвестной социальной сети как Instagram, нами выявлены современные и актуальные феминистские идеи, продвигаемые пользователями сегодня: «Движение феминисток», «Принятие себя», «Стереотипы о женщинах», «Насилие над женщинами», «Женский организм», «Фемининность/маскулинность».

В результате анализа феминистского дискурса установлены и описаны особенности на уровнях стилистики, лексики и синтаксиса. В частности, наличие разговорного, неформального стиля речи, активное использование общенной лексики и стилистических фигур, нарушение правил правописания, креолизация текста при помощи эмотиконов, прибегание к написанию отдельных лексических единиц и целых предложений прописными буквами, употребление императивных и вопросительных предложений.

Таким образом, феминистки ненавязчиво и естественно транслируют свои идеи, делятся не только фактами и мыслями, но и выражают свои чувства. Непринужденность, эмоциональность, отсутствие строгой логичности и оценочный характер публикаций привлекает внимание пользователей и сближает их с автором постов, что в свою очередь позволяет феминисткам распространять свои идеи в достаточно свободной, дружелюбной форме.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анненкова И. В. Медиадискурс XXI века. Лингвофилософский аспект языка СМИ. М.: МГУ, 2011. 391 с.
2. Арутюнова Н. Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 136-137.
3. Бабаян В. Н. Различные подходы к определению понятия «дискурс» и его основные характеристики // Верхневолжский филологический вестник. 2007. Вып. 1. С. 76-81.
4. Баллаева Е. А. Гендер и глобализация: Теория и практика международного женского движения. М.: МЦГИ-ИСЭПН, 2003. 292 с.
5. Бенвенист Э. Общая лингвистика. М.: Прогресс, 1974. 446 с.
6. Бендас Т. В. Гендерная психология. Санкт-Петербург: Питер, 2005. 431 с.
7. Берн Ш. Гендерная психология: законы мужского и женского поведения. Санкт-Петербург: Прайм-Еврознак, 2004. 320 с.
8. Брайсон В. Политическая теория феминизма. Москва: Идея-Пресс, 2001. 304 с.
9. Ван Дейк Т. А. Язык, познание, коммуникация. М.: Прогресс, 1989. 312 с.
10. Гвоздева А. А. Языковая картина мира: лингвокультурологические и гендерные особенности: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тамбов, 2003. 15 с.
11. Гендер // Словарь гендерных терминов [Электронный ресурс]. 2002. URL: <https://clck.ru/LDRtb> (дата обращения 19.12.2019).
12. Гололобов И. В. Теория политического дискурса Эрнесто Лаклау: Введение // Бюлленень: Антропология. Меньшинства. Мультикультурализм. 2003. №3. С. 129-136.
13. Горбунова М. В. К истории возникновения термина «Дискурс» в лингвистической науке [Электронный ресурс] // Известия ПГУ им. В.Г. Белинского. 2012. №27. С.244-247. URL: <https://clck.ru/PBcJZ> (дата

обращения: 24.06.2020).

14. Горинова О. В. Некоторые проявления сексизма на грамматическом уровне (на материале феминистских исследований в испанском языке) // Вестник РУДН. Серия «Лингвистика». 2006. Вып. 4. С. 87- 91.

15. Гросс Э. Изменяя очертания тела // Введение в гендерные исследования. 2001. С 599-626.

16. Ерохина Л. Д. Гендерология и феминология: учеб. пособие. Владивосток: ВГУЭС, 2005. 152 с.

17. Зайцева А.В. Типология текстов экологического дискурса ФРГ: дис. ...канд. филол. наук: 10.02.04. Смоленск, 2014. 253 с.

18. Звегинцев В. А. Предложение и его отношение к языку и речи. М.: Издательство Московского университета, 1976. 308 с.

19. Здравомыслова Е. А., Тёмкина А. А. Введение. Социальная конструкция гендера и гендерная система в России // Гендерное измерение социальной и политической активности в переходный период. СПб: Центр независимых социальных исследований. 1996. Вып. 4. С.5-13.

20. Здравомыслова Е. А., Темкина А. А. Введение. Феминистский перевод: текст, автор, дискурс // Хрестоматия феминистских текстов. СПб: Изд-во "Дм. Буланин". 2000. С.5-28.

21. Здравомыслова Е. А., Темкина А. А. Социальное конструирование гендера как методология феминистского исследования [Электронный ресурс]. URL: <https://is.gd/0e2L3H> (дата обращения: 07.11.19).

22. Здравомыслова Е. А., Темкина А. А. Социальное конструирование гендера: феминистская теория // Введение в гендерные исследования. Харьков: ХЦГИ, 2001. С. 46-65.

23. Здравомыслова Е. А., Тёмкина А. А. Социология гендерных отношений и гендерный подход в социологии // Социологические исследования. 2000. Вып. 11. С. 15-24.

24. Иванова Е. В. Метафорическая концептуализация природных

катастроф в экологическом дискурсе: на материале медийных текстов: дис. ...канд. филол. наук: 10.02.19. Челябинск, 2007. 219 с.

25. История и теория феминизма [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/LEJxD> (дата обращения: 19.12.2019).

26. Карасик В. И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: Сб. науч. тр. Волгоград: Перемена, 2000. С. 5-20.

27. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.

28. Кертис С. Феминистки не носят розовое (и другие мифы). М.: АСТ. 2019. 352 с.

29. Кирилина А. В. Гендер: Лингвистические аспекты. Москва: Издательство «Институт социологии РАН», 1999. 180 с.

30. Кирилина А. В. Развитие гендерных исследований в лингвистике // Филологические науки. 1992. Вып. 2. С. 51-58.

31. Клобуков Е.В. Теоретические основы изучения морфологических категорий русского языка (морфологические категории в системе языка и в дискурсе): автореф. дис. ... д-ра. филол. наук: 10.02.01. М., 1995. 74 с.

32. Кондрашихина О.А. Дифференциальная психология. Киев: Центр учебной литературы, 2009. 232 с.

33. Королева Т. А. Политическое движение женщин в Канаде первой, второй и третьей волны феминизма // Научное мнение. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университетский консорциум, 2014. Вып. 7. С. 53-59.

34. Королева Т. А. Феминизм: идейно-теоретические основы и политическая практика: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 23.00.02. Санкт-Петербург, 2007. 23 с.

35. Кочетова Н. В. Компьютерный дискурс и формы интернет-коммуникации // Испано-российский центр языка и культуры ЮФУ. 2012. 5 с.

36. Красных В. В. Свой среди чужих: миф или реальность? Москва:

Гнозис, 2003. 375 с.

37. Красных В.В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология: курс лекций. М.: Гнозис, 2002. 284 с.

38. Крыкова И.В. Феминизм: происхождение понятия и его трактования в современной науке // Аналитика культурологии. Тамбов: ТГУ. 2008. Вып. 2. С. 65-70.

39. Кубрякова Е. С., Александрова О. В. Виды пространства, текста и дискурса // Категоризация мира: пространство и время: материалы научной конференции. М.: Диалог-МГУ. 1997. С. 19-20.

40. Лалетина А. О. Языковое конструирование гендера в журналах об образе жизни: на материале английского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. Нижний Новгород, 2007. 24 с.

41. Липовская О. Г. Феминизм второй волны. [Электронный ресурс] URL: <https://is.gd/xyUGRJ> (дата обращения: 07.11.19).

42. Магнес Н. О. Неологизмы с семой «мужской» и их функционирование в феминистском дискурсе (на материале английского языка) // Евразийский союз ученых. М.: «Международный Образовательный Центр». 2015. Вып. 20. С. 20-22.

43. Макаров М. Л. Основы теории дискурса. М.: Гнозис, 2003. 176 с.

44. Малышева М. М. Гендерный калейдоскоп. Курс лекций. Москва: Academia, 2001. 520 с.

45. Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии. Москва: Госполитиздат, 1955. 176 с.

46. Маслова В.А. Современные направления в лингвистике: учеб. Пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Академия, 2008. 272 с

47. Муслумова Т. В. Феминизм: истоки, этапы развития и основные направления // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. 2015. С. 114-118.

48. Назарова Л. В. Гипертекст и интернет-дискурс. // Текст – Дискурс. Гипертекст – Интернет-дискурс: Сборник научных статей.

2010. С. 137-158.

49. Николаева Т.М. Краткий словарь терминов лингвистики текста //Новое в зарубежной лингвистике. 1978. Вып. VIII. С. 467 – 472.

50. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. [Электронный ресурс] URL: <https://clck.ru/LDNCU> (дата обращения: 19.12.2019).

51. Пахсарьян Н. Т. Гендерная проблематика в современной литературе. Москва: РАН ИНИОН Центр гуманитар.науч.-информ.исслед., 2010. С. 217

52. Подрядова Д. А. Феминистский дискурс и дискурс женской идентичности в художественной литературе // Профильное и профессиональное образование в условиях современного поликультурного пространства. Челябинск: Челябинский филиал РАНХиГС, 2018. С. 29-33.

53. Поповская В. Н. Гендерный стереотип: особенности формирования и функционирования в языке и речи: автореф. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Краснодар, 2007. 27 с.

54. Пракина В. И. Есть ли у женщины выбор: феминизм в массовой культуре и художественной литературе // Огарёв-Online. 2018. С 1-8.

55. Прима А. М. Типология феминистского дискурса. [Электронный ресурс] URL: <https://clck.ru/LDRwv> (дата обращения: 07.11.19).

56. Серио П. Русский язык и анализ советского политического дискурса: анализ номинализаций // Квадратура смысла. Французская школа анализа дискурса, 1999. С. 337-383.

57. Ситникова И. О., Загустина И. В. Влияние феминистской критики языка на немецкоязычный академический интернет-дискурс // Вестник Вятского государственного университета. Киров: ВГУ. 2017. Вып. 2. С. 74-80.

58. Современный философский словарь / под общ. ред. д.ф.н., проф. В. Е. Кемерова: 3-е изд., испр. и доп. М.; Академический проект, 2004. 823 с.

59. Темкина А. А. Феминизм: Запад и Россия // Преображение (Русский феминистический журнал). 1995. Вып. 3. С. 5-17

60. Третьякова А. А. История формирования феминистского

движения // Символ науки. Барнаул: АлтГПУ. 2018. Вып. 11. С. 15-18.

61. Турыгина Н. В. Проблема универсализма в феминистских теориях // Известия Уральского государственного университета. Сер. 3, Общественные науки. Екатеринбург: УрФУ имени первого Президента России Б.Н. Ельцина. 2011. Вып. 88. С. 40-47.

62. Успенская В. И. Феминизм: происхождение понятия и его современный смысл // Женщины. История. Общество. Тверь, 1999. Вып.1. С. 14-156.

63. Феминизм // Словарь гендерных терминов [Электронный ресурс]. 2002. URL: <https://clck.ru/LDRuz> (дата обращения 19.12.2019).

64. Феминизм // Толковый словарь русского языка под ред. С. А. Кузнецова [Электронный ресурс]. 2014. URL: <https://clck.ru/LDQD9> (дата обращения: 19.12.2019).

65. Феминизм // Толковый словарь русского языка С.И. Ожегова [Электронный ресурс]. 2017. URL: <https://clck.ru/LDQ4t> (дата обращения: 19.12.2019).

66. Феминистская лингвистика // Словарь гендерных терминов [Электронный ресурс]. 2002. URL: <https://clck.ru/PERvX> (дата обращения 25.06.2020).

67. Фурье Ш. Теория четырех движений и всеобщих судеб. М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1938. С. 174.

68. Хурматуллин А. К. Понятие дискурса в современной лингвистике // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. 2009. Т. 151, кн. 6. С 31-37.

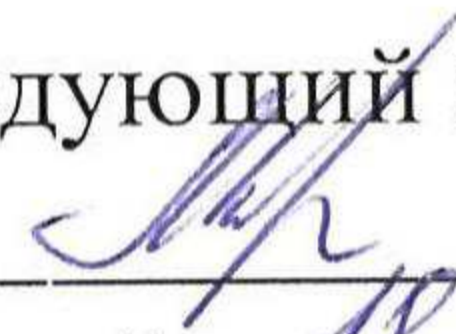
69. Чернявская В. Е. Дискурс как объект лингвистических исследований // Текст и дискурс. Проблемы экономического дискурса, 2001. С. 11-22.

70. Шабанова Т. А. Женщина — это звучит гордо. Метафорическое представление женского образа в феминистском дискурсе России // Политическая лингвистика. 2011. Вып. 1. С. 238 - 240.

71. Шабанова Т. А. Метафорическое моделирование лингвокультурологической категории свои – чужие в феминистском дискурсе России и США: автореф. ... канд. филол. наук: 10.02.20. Екатеринбург, 2013. 24 с.
72. Шабанова Т. А. Образ американской женщины глазами феминисток США // Политическая лингвистика. Екатеринбург: УГПУ, 2012. С. 158-161.
73. Швейцер А. Д. Социолингвистика // Лингвистический энциклопедический словарь. Москва: Советская энциклопедия, 1990. С. 481.
74. Шмелева О. А. Дискурсивный анализ феминистских текстов: На материале проблемно-портретных очерков германского политического феминистского журнала «ЕММА»: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. Астрахань, 2006. 32 с.
75. Эмирсуинова Г. И. Лексикон современного англоязычного феминизма. Симферополь: Тезис, 2010. 214 с.
76. Эмирсуинова Г. И. Специфика элементов терминосистемы англоязычного феминистского дискурса // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии. Новосибирск: Ассоциация научных сотрудников "Сибирская академическая книга". 2015. Вып. 50. С. 47- 53.
77. BBC News [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/Sgmkb> (дата обращения: 30.12.2020).
78. De Beauvoir S. The Second Sex. New York : VINTAGE, 2011. 832 p.
79. Dijk T. A. Ideology: A Multidisciplinary Approach. London: Sage, 1998. P. 384.
80. Feminism // Cambridge Advanced Learner's Dictionary [Электронный ресурс]. 2019. URL: <https://clck.ru/LDPyt> (дата обращения 19.12.2019).
81. Feminism // The Oxford English Dictionary [Электронный ресурс]. 2019. URL: <https://clck.ru/LDRzs> (дата обращения 19.12.2019).

82. Lakoff R. Language and women's place // Language in society. 1975. 2. P. 45-76.
83. Perry R. The Celebrated Mary Astell. Chicago and London: University of Chicago Press. 1986. 345 p.
84. Spender D. Feminist Theorists: Three centuries of key women thinkers. NY: Pantheon Books. 1983. 402 p.
85. The Guardian [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/SR4HJ> (дата обращения: 30.12.2020).
86. Thompson D. Over Our Dead Bodies: Women Against the Bomb. London: Virado, 1983. 240 p.

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра теории германских языков и межкультурной коммуникации

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой ТГЯиМКК
 О.В. Магировская
« 18 » июня 2021 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

**АНГЛОЯЗЫЧНЫЙ ФЕМИНИСТСКИЙ ДИСКУРС КАК
ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН
(НА МАТЕРИАЛЕ ПУБЛИКАЦИЙ В INSTAGRAM)**

45.04.02 Лингвистика

45.04.02.01.00 Межкультурная коммуникация и перевод

Магистрант

_____

А. Н. Забродина

Научный руководитель

_____

канд. филол. наук,
доцент Н. О. Кузнецова

Нормоконтролер

_____

Я. М. Янченко

Красноярск 2021